

Лагунин И.И., член-корреспондент Академии
Архитектурного Наследия

Город-крепость Опочка, пригород вечаевого Пскова, появился в летописях в Вечево́й градостроительный период путем переноса разоренной крепости Коложе на новое место.¹ До того времени главную роль на юго-западе Земли Псковской выполняли крепости-пригороды Коложе и Велье, которые активно участвовали в военных приграничных событиях. Датой основания Опочки считается октябрь 1414 г. Опочка стала важным форпостом и непобежденной пограничной твердыней на юго-западе Земли Псковской. Ее значение резко возросло в период Ливонской войны. В сер. XVII в. она стала пограничной и выполняла ответственную роль опорного форпоста вплоть до заключения в 1667 г. Андрусовского мирного договора, честь подготовки и реализации которого принадлежала опочанину по происхождению, канцлеру Российского государства А.Л. Ордину-Нащокину. Высокая роль пограничной крепости отразилась во внимании к ней государства. Несмотря на то, что границы после 1667 г. отодвинулись, Опочка до самого конца XVII в. имела постоянный гарнизон, хранила запас вооружений и продовольствия на случай военных действий, поддерживала в боевой готовности и модернизировала, по мере возможности, комплекс укреплений.

Летописные известия и архивные документы позволяют проследить историю строительства крепости и ее судьбы до Петровского времени. Значительный интерес представляет процесс формирования и неоднократного восстановления второй линии обороны – так называемого Острога, Нижнего или Окольного города Опочки. Второй линии укреплений, защищавшей жилую часть города (б. посадскую), не было ни у одной боевой псковской крепости, за исключением самого Пскова. Только у Себежа появились позднее дополнительные напольные линии укреплений, но это произошло не ранее Петровской эпохи в Новое время. Значение города-крепости Опочка подтвердилось и в XVIII в. После раздела Польши и присоединения к Российской империи белорусских провинций в 1772 г. была организована большая Псковская губерния, включавшая две будущие белорусские губернии – Витебскую и Могилевскую. Для столицы новой губернии была избрана Опочка, был разработан план совершенного губернского города, но он остался нереализованным. Таким образом, этот город оставил заметный след в истории фортификационного искусства и градостроительства Северо-Запада России.

Псковичи поставили в 1414 г. крепость «на Опоке» взамен сожженной литовцами в 1406 г. крепости Коложе, о чем свидетельствуют псковские летописи: "*Псковичи поставиша градъ Коложе на новомъ месте на Опочке, а сдѣлаша весь у две недѣли в осень по Покрове*".² Высокий холм в излучине р. Великой, очевидно, выделялся слагающими его грунтами, донными отложениями (опокой называют разновидность известняка и выходы таких отложений в форме возвышенности). Отсюда, скорее всего, название и выражение «на Опоке» или «на Опочке», которое превратилось в Опочку.³ При сооружении крепости ее защитные качества были значительно

¹ Дату основания Опочки уточнил краевед Л.И. Софийский. См. Софийский Л.И. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414-1914 гг.). – Псков, 2004 Репринтное издание – С.29-31.

² За неделю до и неделя после Покрова – П1Л, 6922.

³ *Опока* – камень, близкий к известнякам, или холм из донных отложений такой породы.

усилены. Начало и конец излучины р. Великой, огибающей холм, соединили рвом, чтобы получился остров, окруженный со всех сторон водой. Землю из рва использовали для постройки вала, который, в свою очередь, послужил основанием для деревянных укреплений. Любопытно, в этой связи, современное название старого городища на острове «Вал». Валом называется обычно насыпная возвышенность. Островной холм был значительно подсыпан грунтом из рва. Об этом косвенно свидетельствует его возвышенная часть со стороны восточного рва. Стены, в соответствии с технологией того времени и особенностями грунта, могли быть с самого начала срубными, в виде тарасов, забитых в нижнем ярусе землей, чтобы удерживать насыпь вала от расползания. Сверху они были надстроены частокольными (учитывая скорость возведения) либо срубными стенами с бойницами и боевыми ходами. Общая протяженность стен составила около 500 метров. В крепости было с самого начала двое ворот – Большие восточные и Малые северные. От Больших ворот шел спуск к переправе через ров (где впоследствии построен деревянный мост) к посаду и началу северной Псковской, северо-восточной Воронежской (в Воронич) и южной Полоцкой дорог. Малые ворота располагались с северной стороны крепости и смотрели в сторону Велья, но дорожка от них выходила к той же главной восточной переправе, которая сначала могла быть паромной или наплавной. Внутри крепости, неподалеку от главных Больших ворот была заложена Спасо-Преображенская церковь, что косвенно подтверждается запиской 1767 г. из архива первого краеведа Опочки И. Бутырского. В списке с неизвестного источника датой написания главной храмовой иконы – образа Святого Спаса – показан 1414 г. (лета 6922 от сотворения мира – И.Л.).⁴ Гарнизон крепости и местными жителями оборонительное, жилое и хозяйственное строительство внутри крепости продолжалось на всем протяжении ее жизнедеятельности. Крепость стала опорной для большой округи после разрушения крепости Коложе. Крепость Велье (позднее упраздненная), Красный и Воронич по более поздним документам имели подчиненное положение по отношению к Опочке. Осадные дворы в крепости, как стало известно из тех же документов, держали вельяне и красногородцы, в строительстве крепостных сооружений они же участвовали вместе с вороничанами. Вооружение и хлебные припасы свозились во время военных действий из бывшей русской крепости Себеж и захваченных городов. По периметру крепости были срублены три башни – Заволоцкая (глухая угловая с восточной стороны) и Себежская (южная, тоже глухая). Они располагались неподалеку от Больших крепостных ворот (в 140 метрах друг от друга). Северная Велейская глухая башня располагалась у Малых ворот. Дворы псковского наместника, гарнизонные и осадные дворы, амбары, клетки и пороховые погреба составляли застройку, которая группировалась вдоль трех основных улиц города-крепости. Все строения были деревянными.⁵

Некоторые дополнительные легендарные сведения об устройстве оборонительных сооружений первоначальной крепости, которая существовала длительное время на небольшой по площади возвышенности острова вместе с гарнизоном и жителями (будущий Верхний город), содержится в описании обороны Опочки от литовского короля Витовта. 29 июня 1426 г. он в очередной раз объявил войну Пскову и вторгся в псковские земли.⁶ 1 августа Витовт появился перед крепостью Опочка, в которую псковичи успели прислать 50 человек засадных ратников с орудиями. В ли-

⁴ Софийский Л.И. Там же – С.42.

⁵ Летопись Земли Псковской

⁶ Софийский Л.И. Там же – С. 37-40.

товской армии были поляки, чехи, татары. Неприятель простоял под Опочкой два дня и две ночи. По неподтвержденным сведениям, доступ в крепость был оставлен защитниками – через ров по мосту, подвешенному на веревках. Под мостом были установлены острые колья. Татары бросились по мосту на штурм, веревки были подрезаны – штурмующие рухнули вместе с мостом на колья. Основанием для таких легенд послужило скорое оставление осады и быстрый отход Витовта от Опочки в сторону Воронича. Первые краеведы приписывали заслугу устрашения врага не военной хитрости, а местночтимой иконе Святого Спаса, простреленной вражеской пулей, как они предполагали, во время этой осады. Как уже говорилось, икона, спасшая город, также датируется временем основания крепости, что, в свою очередь, косвенно подтверждает изначальное существование Спасского храма. Такой была героическая крепость Опочка в Вечевой градостроительный период.

5 сентября 1441 г. город сгорел дотла, но был восстановлен псковичами осенью того же года. Следует предположить, что композиция крепости не изменилась. Руководил строительством псковский посадник Тимофей Васильевич Поткин. Какие усовершенствования были применены при восстановлении, неизвестно. И в целом, сведений о первой крепости Опочка немного. В 1502 г. немцы, объединившись с литовцами, штурмовали Псковскую землю. Литовцы вновь осадили Опочку, но сняли осаду, поспешая к Пскову. Небольшая деревянная крепость на острове р. Великой оказалась, таким образом, не только неудобной для осады, но фактически неприступной, а ее защитники прославили себя верностью Псковской земле и бесстрашием перед неприятелем.

В Московский период, когда Псков присоединяется к единому Древнерусскому государству, великий князь Василий Иванович поручил управление Псковской землей двум московским наместникам. Псковские пригороды получили своих начальников – наместников и воевод. Примерно с середины XVI в. дошли до нашего времени архивные документы с описанием крепости, ее состояния, расширения и ремонтов.⁷ Подобно более ранней Велейской крепости, г. Опочка в этот период расширился за счет заречных посадов, преимущественно на восточном правом берегу Великой. После строительства новой линии укреплений на правом берегу этот посад фактически включился в городскую территорию и получил наименование Острог. Однако он пока считался посадом, т.е. пригородным поселением. Город-крепость рос и превратился в крупный городской центр, важнейший опорный воинский пункт. Например, в 1515 г. псковский воевода Андрей Васильевич Сабуров, который возглавил поход с псково-новгородской ратью на литовский Бреслав, пожег литовские посады, сжег крепость Друю, взял Рославль, возвращается с войском на постой в Опочку. Посад, защищенный острогом, служил местом размещения войска, сам воевода с приближенными мог разместиться в крепости. В славную воинскую летопись города-крепости красными буквами вписана успешная оборона 1518 г. от литовского войска Константина Острожского. Наместником в крепости был тогда Василий Михайлович Салтыков-Морозов. Осада началась 20 сентября и длилась до Лукина дня 18 октября: *"Две недели громили пушками сию ничтожную крепость: стены падали, но Салтыков, воины его и граждана не ослабели в бодрой защите; отразили приступ, убили множество людей и воеводу Сокола, отняв у него знамя"*.⁸ На помощь к Опочке подошли князь Федор Оболенский-Телепнев и Иван Лятский. Им удалось разбить на подступах к городу 14-тысячный отряд неприятеля и под-

⁷ Достаточно обширную подборку архивных документов РГАДА опубликовал А.Р. Артемьев-Артемьев С. 331-373.

⁸ Н.М. Карамзин

крепление, спешащее к нему на помощь. Узнав о приближающихся со стороны Великих Лук силах князя Александра Ростовского и Василия Шуйского из Вязьмы, литовцы были вынуждены уйти, оставив даже стенобитные орудия. В честь героической 28-дневной обороны крепости, после спасения города опочане построили 4(!) церкви - Святого Сергия Радонежского, Святой Параскевы, а также Апостола Фомы и Евангелиста Луки, в день чествования которого завершилась героическая эпопея. Последние церкви располагались в посадах вне города, на разных берегах Великой.

Возросшему значению, расширению и новому укреплению города-крепости Опочка способствовала Ливонская война. Город на какое-то время оказался на театре больших военных действий. 1562 г.: «...Того же лета приходили литовские люди воевати по Николине дни, на седми недели по Пасце, к Опочке, и хотели посад зажечи, и гражане не дали зажечи посаду, за надолбами отбилися; и многих от них постреляли з города; и они та же Литва воевали по волостям, и семь волостей вывоевали, и Себежчину вывоевали и монастыри пожгли...».⁹ В сообщении упоминаются надолбы – специальные укрепления в виде врытых в землю наклонных бревен или кольев, обращенных к врагу. Дополнительная линия служила для укрепления Острога.

Начиная с 1414 и по 1708 г. Опочка остается важной пограничной крепостью. Однако завершающий этап Ливонской войны был неблагоприятным для России и опасным для Пскова, который, фактически, стал спасителем России. Очевидно, и Опочку не миновали бедствия и разорение. В августе 1581 Стефан Баторий был в Заволочье, откуда двинулся к Пскову, направляясь на Воронич и Остров, минуя Опочку. Однако историки Н.М. Карамзин и митрополит Евгений (Болховитинов) считали, что Опочка все же была взята Баторием, несмотря на отсутствие упоминаний об этом в псковских летописях. Возможно, она была сдана захватчикам во время осады Пскова, когда оказалась в тылу врага и не могла держаться самостоятельно. Так или иначе ее военный захват был бы отмечен сторонами. В 1582 г. война, длившаяся 24 года, завершилась. Первое, достаточно подробное описание Опочки после войны находим в "Подлинной писцовой книге № 535" 1585-1587 гг., составленной писцами Григорием Дровниным и Иваном Мещаниновым-Морозовым.¹⁰ Достаточно убедительный план крепости и всего города Опочка XVI-XVII вв. составил по описи и архивным документам XVII в. для известной книги Л.И. Софийского энтузиаст местного краеведения и предводитель опочецкого дворянства Б.Я. Офросимов.¹¹

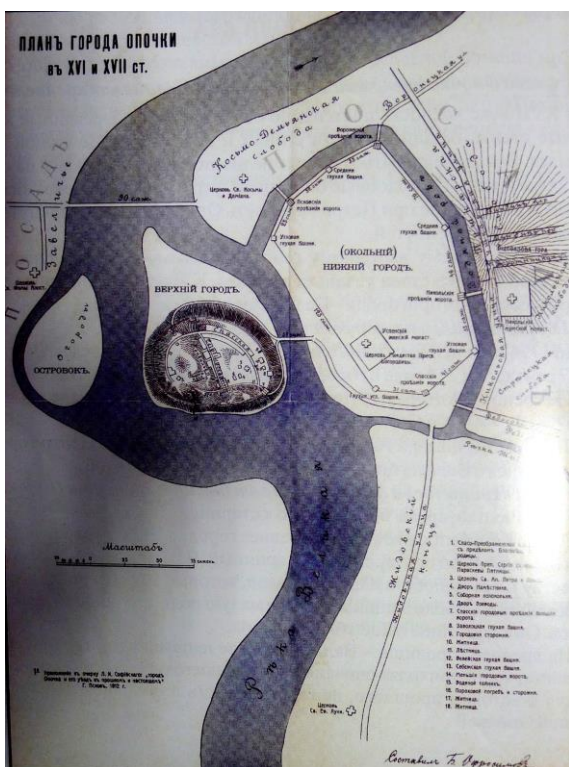
Этот план отражает состояние города на позднейший период, но достаточно показателен (с учетом некоторых замечаний). Впервые на послевоенное время из Писцовых книг мы получаем подробнейшее описание дворов, земельных участков и строений Опочки и его посадов. Оно дает основания для представления о городе, его топографии и послевоенном состоянии. О характере и топографии крепостных сооружений сведений немного, но топографическое описание необычайно ценно, так как в нем фактически содержится первое описание города-крепости, которое и позволило Б.Я. Офросимову составить план средневековой Опочки: «...Город Опочка на Великой реке на острове древян, а в нем д(вор) наместнич да д(вор) воевоцкой. Внутри ж города места осадные детей боярских и городовых прикасциков (все ме-

⁹ПЗЛ, Строевск. - С.242.

¹⁰ Псков и его пригороды (1585-1587 гг.)// Сб. МАМЮ.-СПб, 1913. Т.V. - С. 395-404.

¹¹Софийский Л.И. Там же – вкладка «Планъ города Опочки въ XVI XVII ст.

рою 3х2 саж.- И.Л)...».¹² В Верхнем городе далее описываются порожные места (в целом город сильно обезлюдел не менее чем на треть от своего довоенного населения), клетки, «...м(есто) пушкарское Палки Цветного, а ныне на том месте клеть пушкаря Мишки Новикова, у лестницы над тайником м(есто) Якушевское Миньшева, а ныне м. Алексея Неклюдова, а ныне Петра Святого¹³, ...под горою у Петра святого царя и великого князя 3 житницы, да анбар, да погреб...».¹⁴

Сборный план города Опочка XVI-XVII вв. из книги Л.И. Софийского «Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414-1914 гг.)».— Псков: Электрич. Типо-лит. Губ.Зем., 1912. - Вкладка.

Упомянутые в тексте топонимы помогают составить представление о топографии Верхнего города (с учетом плана Б. Офросимова, который использовал современные ему знания о топографии Опочки). Над водяным тайником с южной стороны крепости была лестница-спуск. Верхний город сам состоял из восточной возвышенности, нижней части с западной и южной сторон и еще более низкой части по всей окружности, на которой и были выстроены крепостные стены. В Западной пониженной части Верхнего города главное место занимала церковь Святого Петра. Далее по тек-

сту в этой части упоминается топоним «подвалье». Это прямо указывает на наличие «вала» — верхней северо-восточной части города, название которой сохранилось в Опочке в названии всего городища. Нельзя не заметить, что вал в обычном понимании — насыпь. Это говорит о нивелировочных работах при возведении крепости на изрытом, неровном и недостаточно высоком холме. Нельзя полностью исключить наличие следов более древнего укрепления, которое не исследовано в достаточной мере. Далее идет описание дворов в верхней части Верхнего города по Большой Спасской улице, проходившей вокруг холма от Малых ворот к главным Большим воротам, и получившей название по соборной церкви. Дворы в верхней части были побольше, учитывая привилегированный характер территории (6 и 4 сажени в длину), но в ширину имели те же 2 сажени (очевидно, для осадных дворов существовал регламент, учитывая ограниченную территорию застройки). У Больших ворот улица выходила на площадь, в центре которой возвышалась колокольня и соборный храм Святого Спаса с приделом Благовещения Пресвятой Богородицы. На площади находились упомянутые выше Наместничий и Воеводский дворы. Западнее находилась церковь Преподобного Сергия с северным приделом Параскевы Пятницы. Оба храма выходили на Сергиевскую улицу, проходившую посередине Верхнего города, по краю верхнего Вала с юга на север к Малым воротам. У Сергиевской церкви она упиралась в Петровскую улицу, которая проходила к Большим воротам от ц. Св.

¹² Материалы МАМЮ цит. по кн. Артемьев А.Р. Города Псковской земли XIII-XV вв. — Владивосток, 1998 — С. 331-339. С. 331.

¹³ Церковь Святого Петра в нижней юго-западной части Верхнего города.

¹⁴ Там же.

Петра по южному краю возвышенной части города. В нижней части у церкви Петра тоже была площадь (необходимая для общественных собраний, но главным образом – для занятий гарнизона и воинских сборов на случай походов и осад). К этой площади обращен устроенный в склоне (в «подвалье») пороховой погреб со сторожней (сторожевой избой или сторожкой). В подвалье и на склонах крепостного холма были сосредоточены целые улицы с переулками, состоящие из клетей, подклетей и чуланов. Припасы на случай осады были важнейшими стратегическими. По сторонам Больших ворот (очевидно, также на склонах) располагались 2 государственные житницы, а третья – напротив ц. Св. Сергия (как отмечает Б.Я. Офросимов, в «подвалье», т.е. к западу от нее - И.Л.). «... Да в городе ж житницы и клетки посадских и полосных людей, и пушкарей и воротников. От болиших от городовых ворот по Спаской на болишой улице на правой стороне (на восточном склоне – И.Л.): подле сторожню городовую (сторожевой избы у главных ворот – И.Л.) кл(еть) полуторы сажени городского пушкаря Мурашки Таможнина, подклет полуторы сажени вдовы...».¹⁵ Подклет (подвалы для хранения продуктов и даже содержания скота, о чем говорит их обособленность от жилья, могли иметь сверху клетки других владельцев. Упоминается клеть старца «багаделные избы», местоположение которой не уточняется. Упоминается клеть дворцового крестьянина с Утреток, которая находилась «...у городовые у середние лесницы...». Крепостные стены находились ниже возвышенной части жилого города и имели пристроенные лестницы для подъема на боевые ходы. Средняя лестница, очевидно, находилась в стороне Нижнего города и моста через ров. Задняя лестница находилась с противоположной западной стороны, в районе Малых ворот, к ней подходила Большая Спасская и Сергиевская улицы. От «угла» (здесь - перекрестка с Сергиевской улицей) к Большим воротам идет отсчет клетей по внутренней стороне Спасской улицы. Упоминается клеть церковная Преображенья Спасова, проулок между клетями и пустой избышкой сергиевского попа. Ряд клетей уходит за уличные избы и поворачивает к Спасской колокольне. Клетки продолжались у «Наместничьей горницы через улицу». Улицей, очевидно, названо узкое продолжение площади, которая по плану могла располагаться между Воеводским, Наместничьим двором, в котором была горница, с одной стороны, и колокольней и Спасской церковью с другой). Площадь расширялась у Спаса-Преображения к Большим воротам¹⁶. «... От болиших ворот за наместничим двором на Петровской улице против церкви Сергея преподобного кл(еть) дву сажень Шибана Алексева сына Неклюдова; назад церкви Сергея ж. подклетушко полуторы сажени вдовы Анны Гавриловской жены мельника...».¹⁷ Это подтверждение местоположения Наместничьего двора к западу от площади, в углу между Сергиевской и Петровской улицами. Упоминается имя опочского наместника – Федор Степанов сын Лихарев. Любопытно упоминание мельника, что свидетельствует о бывшей поблизости мельнице (возможно на р. Великой). Описание местоположения двух малых клетей в северо-западной части Верхнего города, за Малыми воротами к западу продолжается описанием «за лестницею», что позволяет уточнить местоположение «задней лестницы» для подъема на крепостные стены и подтверждает местоположение Спасской улицы в этой части города, поскольку лестница упоминается в связи с этой улицей. Далее описание клетей и чуланов продолжается в «подвалье» – от казенного погреба

¹⁵ Артемьев А.Р. Там же – С. 331-332.

¹⁶ Местоположение Воеводского и Наместничьего дворов по Б. Офросимову, на наш взгляд, не совсем точно (можно поменять местами).

¹⁷ Там же, - С.333.

(порохового) и сторожни (сторожевой избы) за церковью Сергия (и напротив Святого Петра) на юг до угла Сергиевской улицы. Упоминается еще один переулок в этой части. Затем описание возвращается за Пятницкую церковь по Сергиевской улице к Малым воротам по правой стороне. Здесь упоминается наместничья клеть и еще один проулок. Текст «...От задние лестницы на Сергиевской улице направо на переулке кл(еть) дву сажен дворцового крестьянина с утретки (из д. Утретки – И.Л.) Гриши Рогаткина. Назаде на привалье кл. ...». Переулок, таким образом, отходил от Сергиевской улицы на юг, вдоль «привалья», на склоне которого размещалось большое количество клеток. Ряд пересекался еще одним переулком. Уточняя план Офросимова, можно с большой долей вероятности сказать, что улица Сергиевская заворачивала на запад, к «задней лестнице» и здесь встречалась со Спасской улицей. «...И всего внутри города царя и великого князя б житниц, онбар да погреб, да б мест пустых, да детей боярских (дворянских – И.Л.), и монастырских, и церковных, и пушкарев, и воротников, и стрелцов осадных мест и клеток¹³⁷, да 197 мест пусты, а людей у них нет...».¹⁸

Таким образом, мы получаем подробное и достаточно ясное представление о Верхней крепости, вся застройка которой подчинена оборонным задачам и главным центрам, роль которых выполняли три основных храма и Спасская колокольня. На главной площади размещались Наместничий и Воеводский дворы. Понятна планировочная структура улиц, местоположение ворот и башен, размещение застроек хозяйственного назначения (хранилищ). Далее в писцовой книге идет описание посадских строений.

Следует отметить, что Нижний город на описываемое время еще не существовал. На его месте размещались посады, защищенные простым острогом («Острог»). Поэтому план Б.Я. Офросимова в этой части нужно воспринимать с большими оговорками. Он опирается на документы последнего периода, и если Верхний город сохраняет свою композицию, не горел, то Острог и Нижний город претерпели за три века немалые изменения. В писцовой книге описание построено по статусно-географическому принципу. Сначала идет описание нетяглых дворов и мест дворовых «детей боярских, и пушкарей, и воротников, и казенных плотников, и попов, и диаконов, и церковных дьячков, и пономарей, и проскирниц». Отсчет взят с южной части посада – в «Жидовском конце в Жидовской улице» (посад в правобережье р. Великой во главе с Лукинской церковью по дороге на Полоцк в Польшу показан на плане Офросимова). Никольская Большая улица и Никольский мужской монастырь, по Офросимову, располагались за Нижним городом к югу-востоку. Здесь же, при монастыре была Никольская слобода. Как на самом деле проходила Никольская улица, неясно (возможно, она шла от большого моста к Никольскому монастырю). Местоположение следующей «Воротницкой улицы на Выползове» определяется, на наш взгляд, направлением от Больших ворот и моста до Выползовой Горы. В конце улицы стрелецкий двор и место порожнее, отданное вместо двора, отошедшего к Стрелецкой слободе (такой же тяглый двор вместо отошедшего к слободе упоминается здесь же). Похоже, что конец улицы соседствовал со стрелецкой слободой, располагавшейся к востоку и юго-востоку от предградья в районе Выползовой горы (за будущим рвом, по Офросимову - к юго-востоку). На Воротницкой жили воротники. Далее описана Вороноцкая улица, от которой на север, к р. Великой по обеим сторонам Пушкарской улицы, располагались пушкарские, воротницкие, церковные и др.

¹⁸ С.334.

дворы. По описанию, *Вороноцкая улица* скорее отходит от того же большого моста через великорецкий ров и пересекает *Пушкарскую улицу* (по Офросимову она проходит севернее, вдоль р. Великой). Таким образом, *Пушкарская слобода* охватывает восточное предградье (примерно, вдоль рва будущего Нижнего города).

Как уже говорилось, описание происходит по территориально-имущественному признаку. Поэтому далее упоминается завелицкий, тоже неукрепленный посад у *Святого Фомы апостола* (одна из церквей, возведенных на месте боев в память успешной обороны 1518 г.). «...И всего на Опочке на посаде белых не-тяглых 45 дворов, а людей в них 45 человек, да 3 места, а у них 3 человека, да 19 мест пусты; да на посаде ж д. кабацкая... (кабацкие? - И.Л.). На посаде слобода стрелецкая, а в ней д. сотника стрелецково *Меньшика Васильева сына Глотова* да 100 человек стрельцов... В Опочке на посаде (здесь, наверное, речь идет о территории Острога – И.Л.) дворы тяглые молодых людей... И всего 7 дворов, а людей в них 7 человек...; а по старому письму на Опочке было черных тяглых людей 172 двора, а сошнова письма 2 сохи, и убыло перед старым письмом 165 дворов, а людей 167 человек...; да на Опочке ж старые пустоты 90 мест дворовых (посад на месте будущего Нижнего города опустел – И.Л.). В Опочке ж на посаде дворы оброчные... И всего оброчных 10 дворов, а людей тож, да место, а у него 1 человек... В Опочке ж на посаде дворы черные... (на *Жидовской улице*..., в *Пундине* и *Пиндине переулке*... (в отличие от плана Офросимова, похоже, что они тоже располагались где-то на месте Острога – И.Л.) и всего 13 дворов, а людей в них 13 человек... В Опочке ж на посаде дворы черные пустые и места порожние (на *Жидовской улице*..., на *Федосове улице*... (Федосова улица, наверное, тоже начиналась в Остроге - см. план – И.Л.), в *Пундине переулке*). И всего пустых дворов да мест дворовых 13... . Слободка *Никольского монастыря*, что на Опочке на посаде, а в ней 17 дворов *бобыльских*, вдоль 60 сажень, а поперек 7 сажень, а живут в ней *Никольские бобылки*’... В Опочке ж на *кузьмодемьянской* земле была слободка *Кузьмодемьянская* (см. план – И.Л.), а ныне места пустые... И всего 8 мест... В Опочке ж на посаде лавки и места лавочные торговых людей... И всего 19 лавок да 31 место лавочное... В Опочке ж на посаде места дворовые черные (по окраинам посадов и на островке на Великой реке – И.Л.), а пахут их огородами *опочкие посадские люди*... На островку на Великой реке *огород богадельных старцев*... И всего *безо(бро)чных* 8 огородов... В Опочке ж на посаде места ж дворовые черные, а пахут их огородами и нивами *попы*, и *диаконы*, и *диячки церковные*, а *понамари*, и *пушкар*, и *воротники*, и *стрельцы*, и *посадские люди*... И всего 54 огороды ...».¹⁹ Одним словом, в переписных книгах представлен значительно опустевший г. Опочка во главе с деревянной крепостью на Валу – с башнями, тайником, двумя воротами, лестницами для подъема на стены. Крепость имела осадное назначение, и в ней сосредоточены осадные дворы, клетки, житницы и пороховой погреб, две сторожевые избы, а также дворы руководителей – наместника и воеводы, несколько дворов знати и старожилов. Неудобные места по склонам холма заняты улицами клетей, подклетей, чуланов для хранения пожитков, стратегических воинских припасов и продуктов. Мост через великорецкий ров соединял город с посадами, которые обтекали город со всех сторон по Великой. Реперами их распространения служили церкви. Разорение посадов характеризует оставшаяся в одиночестве церковь *Козьмы и Дамиана*. К востоку от главного посада располагался *Никольский мужской монастырь* с *бобыльской слободкой* и *Стрелецкая*

¹⁹ С.335-339.

слобода с сотней стрельцов. Слобода могла появиться после военного разорения для поддержания боеспособности важного пограничного города. Успенского женского монастыря еще не было, поскольку преобладало мужское служилое население. Нижний город представлял собой, как увидим далее, неукрепленный посад, который все же был защищен полевыми укреплениями – надолбами (линиями врытых наклонно бревен, направленных в сторону неприятеля, иногда укрепленных дополнительно фашинами, забитыми землей), послуживших достаточной преградой в обороне 1562 г. В московское время вне города появились Пушкарская и Стрелецкая слободы. Опочка получила значительное развитие как развитое городское укрепленное поселение, но переживает упадок после бедствий противоречивого грозненского правления и неудач недостаточно подготовленной Ливонской войны.

О значении города-крепости косвенно свидетельствуют события Смутного времени. Псковщина, как известно, присягнула Лжедмитрию II. Псковские стрельцы *"пошли на свои пригороды, на Себеж, да на Опочку, да на Красный, да на Остров, и пригороды все смутили"*. Но когда в 1611 г. народное ополчение Козьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского освободило Москву от поляков, опочане вместе с себежанами выступили против литвы и отбили у Лисовского пригород Заволочье: *"В то же время казаки Себежские и Опоческие всякие люди взяша Заволочье у Лисовского и много сукон, и город сожгли, и детей боярских Андрея Квашина и прочих прислашаво Псков, а оне служили с Олисовским вместе, и Литву побииша"*. Опочане – «всякие люди», – это горожане, служилые и пришлые люди, осадное население. В 1633 г. опочане отбивают у поляков город Себеж: *"В то же время выбежала Литва из Себежа, и взяша Опочане Себеж, а Литву достальную побииша"*. После 1634 г. Опочка служит опорной пограничной крепостью и ответственным сборным пунктом русских войск для походов на Польшу. В районе Опочка-Себеж происходили частые стычки с литовцами и поляками. Этому предшествовало начало строительства первых крепостных укреплений и включение в городскую территорию Нижнего города. Московское правительство пристально следит за ходом ремонтных и новых строительных работ. Работам 1629-1631 гг. посвящено достаточно подробное ретроспективное сообщение – выписка из позднейшей переписки псковских воевод с Новгородским приказом (*Новгородской четью*), к которому принадлежала Опочка. Речь идет об организации строительства Острога, которое начиналось с огромными трудностями и на данном этапе было далеко от завершения. Сообщение содержит замечательную по полноте информацию: *«И в Новгородском приказе выписано: В прошлом во 137м году июня в 11 день писал блаженные памяти к великому Государю царю и великому князю Михайлу Феодоровичю всеа России самодержцу с Опочки **Игнатей Харламов** (руководитель, возможно, подрядчик крепостных работ, который представил описание состояния посада и смету на производство работ по его укреплению – И.Л.), что на Опочке около посаду острогу и крепости никакие нет и без острогу около посаду быть не мочно, потому что город порубежной. А по смете на острог и на тарасы, и на ворота, и на башни, и на надолобы, и на всякие острожные крепости всякого лесу надобно 6020 бревен полутретьи (длиной 2 с половиной сажени – И.Л.) и пяти сажен, а готовить будет тот лес от города от Опочки верстах в пяти и в шти. И в прошлом во 138м (1630) году послана грамота на Опочку к **Ивану Нащокину** (воеводе – И.Л.), велено на Опочке лес всякой на острожное дело к весне изготовить по сметной росписи Игнатья Харламова сколько какова лесу и в какову меру надобно, а на весну тот острог велено зделать со всеми крепостми. А денги за острожной за всякой лес и плотником от дела велено давать из Государе-*

вых из псковских и четвертных доходов по опочкей по прямой цене вправду. А как тот острог на Опочке учнут делать, и ему (Игнатию Харламову, ответственному заказчику работ, специально присланному для этих целей – И.Л.) того острожного дела и всяких крепостей велено досматривать самому почасту и мастером приказывать накрепко, чтоб они тот острог и всякие крепости делали крепко и прочно и впредь было вечно. Да как тот острог и всякие крепости сделают и во что тот острог совсем станет, велено о том писать. И в прошлом ж во 138м году писал блаженной памяти к великому Государю с Опочки воевода Иван Нащокин, что прислано к нему из Пскова из Государевых четвертных доходов на острожное дело денег 150 рублей и на те денги он лесу искупил **и тарасов зарублено от Великой реки возле Жидовки речки** (недалеко от начала великорецкого рва, к югу, где речка впадает в Великую – И.Л.) **до Полоцкой дороги 30 сажен да вниз по Великой реке 5ть сажен** (угловая башня еще не срублена на Великую – И.Л.) **да по Полоцкой дороге ворота срублены по верхней бой, а от тех ворот до наугольной башни** (следующая башня на восток – И.Л.) **зарублено тарасов 40 сажен и башня срублена по верхней ж бой и от той башни и до ворот, что по Ржевской дороге и по Воронежской** (главные Никольские ворота – см. план Б.Я. Офросимова, достаточно убедительный в части острога) **тарасов зарублено 35 сажен и иные многие места сделаны.** А делает то острожное дело наемными людьми и снасти неким и острогу делать наймоватца приходят к нему немногие люди и в том острожном делу чинитца многое мотчание. И в прошлом ж во 138м году послана ево Государева грамота на Опочку к нему Ивану. А велено опочкейским служилым людям стрелцом и казаком сказать Государево жалованное слово, чтоб они Государю послужили, на то острожное дело лес и на башни на покрышку тес готовили и острог сделали, а денги за тот лес имати из Государевы казны, а за дело поденной корм. А, буде стрельцы и казаки на то острожное дело и на покрышку тесу готовить и острожного дела делать волею не учнут, и ему на то острожное дело лес и к башням на покрышку тес готовить посылать стрельцов и казаков и острог делать велено и неволею, а денги давать за лес и поденной корм из Государевы казны по рассмотрению, как бы прибыльнее, а о денгах велено писать во Псков к воеводам.

И во 138м ж году писал блаженные памяти к великому Государю он ж Иван, что велено ему на Опочке на острожное дело и снасти и острог совсем сделати и на опочке де ворота и башни и в воротех щиты сделаны, только не покрыты, и на острожное дело лесу куплено 4325 дерев, а на прибойку кровель гвоздей и к воротам на крюки и на засовы железа нет (таким образом, «на Опочке» – в Верхнем городе, – «сделаны» только ворота с воротными щитами, еще не покрытые башни, да на строительство острога приобретено еще 4325 бревен – И.Л.).

И по той ево отписке послана ево Государева грамота во Псков к воеводам ко князю Дмитрею Пожарскому с товарищи, велено те железные запасы послать на Опочку из Пскова. Да в прошлом во 139м (1631) году писал блаженные ж памяти к великому Государю с Опочки Василей Туров, что велено на Опочке Ивану Нащокину острог поставить и сделать со всеми крепостьми, **и тот де острог не сделан и тарасы необрублены и мосты не мощены и по острогу катки не покладены, и около острогу ров не выкопан, и чеснок не набит, и надолбы не поставлены, да у города ж Опочки во многих местех вал лдом и водою розмыло и городовая стена огнила и розсыпалась** (крепость оставалась небоеспособной – деревянные стены Верхнего города огнили и рассыпались во многих местах, вал частично разрушен льдом; острог далек от завершения – тарасы-стены под засыпку не

закончены, перекрытия и ходовые мосты не намощены, катки-бревна не уложены, ров не выкопан и чеснок-чостокол под крепостью не установлен - И.Л.) и бес поделки тем местам быть неуметь. А подошли де к Опочке пригороды Велье, Вороноч и тех пригородов дворцовых и монастырских, и церковных, и помещицких сел и деревень крестьяня всякие жилаецкие люди в сполошное время в Опочку прибегают и клетки для сполошного времени ставят, а поделак городских не делают, и о том бы ему указ учинить (осадные двory ставят, а в ремонте крепости не хотят участвовать – наместник подробно излагает все причины неуспешного ведения работ – И.Л.).

И по той ево отписке послана Государева грамота во Псков к воеводам, ко князю Никите Мезецкому с товарищи, а велено изо Пскова на Опочку для городовые сметы послать дворянина добра и те городовые худые места с ним Васильем (Туровым, который, очевидно, выступает как ответственный заказчик и оценивает состояние дел – И.Л.) сметить сколько каких запасов на то городское дело по смете на лес и на железо, чем мочно поделать, послать изо Пскова. А во псковские пригороды в Вороноч и в Велье приказным людям велено им воеводам изо Пскова от себя отписати и и с тех пригородов всяких жилаецких людей, которые бывають на Опочке в сполошное время в осаде, выслать на Опочку к Василью Турову для городовые поделки (речь вновь идет о заготовке припасов, железа и присылке людей для строительства – И.Л.). А со 138го году починки тому городу и строения по нынешней 202й год в столпу о городском строении не написано...»²⁰. Ход крепостных дел по записке Турова в такое беспокойное время, когда готовился мир с Литвой, руководство не мог удовлетворить. Опочка готовилась стать опорной пограничной крепостью. Решение последовало из Москвы. Январем 1631 г. датирована «Отписка опочецкого воеводы Василия Турова о приеме города у Ивана Нащокина, с росписью наряда и пушечных припасов».²¹ К Великому государю: «И я, холоп твой, на твою государеву службу на Опочку приехал в нынешнем во 139-м году декабря в 14 день, а приехав в Опочку, взял у Ивана Нащокина твой государев город Опочку, и зелья, и свинец, и ядра, и всякие пушечные запасы по росписи... Именные списки твоим государевым ратным людям-стрелцам, и казакам, и пушкарем, и воротникам, и посацким людям,... И твоих государевых ратных людей в твоём государеве городе в Опочке 250 человек стрелцов, 70 человек казаков, да твоих государевых жалованных пушкарей 8 человек, да 4 воротника, да нежалованных 6 человек, пушкарей, да казенный кузнец...». Далее следует «Роспись наряда и пушечных запасов», в которой содержатся некоторые сведения о самой крепости: «...Роспись наряду, что стоит на городе на роскатех и на стене, и в государево... казне зелья, и свинцу, и ядрам, и всяким пушечным припасом. В городе у городских ворот (Больших – И.Л.) стоит пицаль полоторная красногоороцкая, в стану, на колесах... . Над городскими вороты по Спасской дороге стоит пицаль фальконет... . От городских ворот к Наугольному (к северу – И.Л.) роскату на мосту стоит пицаль фальконет... . В Наугольном раскате по Заволоцкой дороге (имеется ввиду сектор обстрела Заволоцкой дороги, раскат примерно против Большого моста – И.Л.) стоит пицаль полоторная Орел..., да 2 пицали сороковых... . от Наугольного роскату к Велейскому раскату (на север – И.Л.) стоят по стене на посад и в острог 3 пицали фолконеты... На Велейском (северном – И.Л.) роскате на псковскую сторону и по Воронежской дороге (на северо-восток – И.Л.) стоит пицаль полоторная Орел, в стану, на колесах... От Велейско-

²⁰ Лл. 753-758.

²¹ Очевидно, в качестве наместника - Столбец Новгородского стола №23, Л.49-56. – Цит. по кн. А.Р.Артемьева – С. 339-341.

го раскату к Себескому раскату (к южному, на западной стене – И.Л.) на стене стоят 2 пицали фолконеты... На Себеском раскате по Себеской дороге (дорога за рекой, имеются ввиду секторы обстрела по главным дорогам – И.Л.) стоит пицаль полоторная глаткая в стану на колесах... Да в государеве казне... И всего на Опочки в государево казны старых и привозных затинных пицалей 93 пицали в станках, да 20 стволов без замков.... Да в государеве же цареве... казне в зелейном погребу в пятнадцати бочках... 114 пуд и 21 гривенка зелей, да в анбаре за раздачею свинцу 57 пуд московских...». Следует отметить, что боевые припасы крепости немалые и, в целом, содержатся в порядке (за исключением, обветшавших и подгнивших станков и одной пицали, которую раздуло при выстреле). Отметим, что вооруженный острог в описи еще не фигурирует. Он просто не достроен, чтобы вооружать его пушками – они хранятся в государевой казне (казенном погребу). Фортификационные работы, тем не менее, были реализованы в ближайшие годы. Для этого были серьезные причины. В 1634-1667 гг., когда русский царь замирился с Литвою, передав ей 16 городов и в том числе пограничные города-крепости Себеж, Невель и Красный, Опочка стала пограничной крепостью. Ее значение возрастает. В Отписке 1636 г. нового опочецкого воеводы Григория Михайловича Чирикова²² острог (Нижний город) не только фигурирует, но его выкопанный совсем недавно ров уже успел оплыть, а установленный под стеной чеснок в виде еловых «рагуль» (сучковатых стволов ели) и кольев пообломался и повалился. «...В нынешнем, государь, во 144-м (1636) году... велено мне, холопу твоему, быть на твоей государевой службе на Опочке на Баушева место Маракушева и у Бауша Маракушева взяти город Опочку, и городовые и острожные ключи, и на городе и в остроге наряд... И я... на Опочку приехал в нынешнем во 144-м году марта в 1 день... город Опочку, и острог... взял (далее идет описание хлебных припасов – И.Л.)... А твоих государевых житниц на Опочке с твоим государевым дворцовым хлебом трицать четыре, и те стоят врозне, потому что Казенного двора нет. И многие, государь, житницы стоят без кровли, а иные многие пообсели в землю с хлебом, а иные стоят в воды, подплыли водою... А на Опочке... твоих государевых ратных людей: голова стрелецкий Иван Зубатой, да три сотники стрелецкие... да 300 человек стрелецких, да два атамана казачьих: у сорока человек у опочецких казаков атаман Давытка Затеplinской, а всех 70 человек казаков, да твоих государевых жалованных 8 человек пушкарей, да 4 человека воротники, да нежалованных отставных пушкарей восем же человек, да посацких людей 25 человек... А город... Опочка мерою меж башен 247 сажен, да три башни: две башни мерою по 4 сажени, а третья башня, что по Себежской дороге, полу-четверту сажен (3,5 саж. – И.Л.). А того, государь, город Опочки, поделки Ивана Козодавлева, в прошлом во 142 (1634) году в одну стену с отводными углами щукою на косяк рублено, а в стены всего рублено по шти венцов, и тое Иваново поделки Козодавлева меж башен поделано стены новою рулею 179 сажен, а не поделано третьи стены меж дву башен Себежские и Велейские башни – мерою старые стены 68 сажен, да три башни, да ворота городовые, а от ворот... от Великие реки вал сосновым лесом был обрублен, а лес... перегнил и вал осыпается. А делать... ныне тое стены, и башен, и ворот мне, холопу твоему, нечим; в твоей государеве казне у меня... денег и никаких денежных доходов нет. А городовая... стена обвалилась, а неделаной... стены, и башням, и городовым воротам, и валу, тому месту без новые обрупки быть не уметь. Да внутри же... в городе водяной

²² 7144/1636 г. март. Отписка опочецкого воеводы Григория Михайловича Чирикова о приеме города у прежнего воеводы Бауша Маракушева.// Сб. МАМЮ. – СПб, 1914. Т. VI.- С.430-433.(А.Р. Артемьев – С.342-344).

тайник стоит в обрубке, введена вода под стену из Велики реке, и тот тайник обошла крепость Великая река (т.е. тайник перестал соединяться с рекой – И.Л.). Да в городе же, государь, твоя государева казна – **зелейный погреб в земли** (очевидно, на том же месте в подвалье, близ ц. Сергия – И.Л.). И *внутри... в зелейном погребу подпоры, многие столбы поставлены, и стоит на подпорах. И пороховая казна сверху и ни сторон дерном не окладена и землю не осыпана. А около... тое твоей государевы казны, зелейного погреб, стоят хоромы-клетки многие саженьх в трех, и в дву, и в сажени. А лесу... городского и острожного после городского дела осталось за городом и что в город волочено – 190 дерев. А по острогу... меры межи башен мерою 140 сажен, да шее-Геры (? – И.Л.), ворота, да шесть башен (у Б.Я. Офросимова 5 башен и 4 ворот на более поздний период – И.Л.), а те башни мерою: четыре башни вдоль по 4 сажени, и поперек тож, а в дву башнях, которые стоят возле Великие реке, по полчетверы сажени. Да около острогу ис поля кругом выкопан ров шириною 2 сажени, а в глыбину сажень, и тот ров весь был выкопан и ныне землю осыпался и грязью заплыл. Да около... рву поставлены были рагули еловые суковатые вдвое, за недолб мест, и те рагулимногие и во многих местех пообламалися, и столбы повывалялися. И ты, государь, мне холопу своему, о том как укажешь».*

В опубликованном Акте 1647/1648 года «о выдаче из казны денег на церковные потребности и денежном и хлебном жаловании стрельцам, пушкарям, подъячим и другим служилым людям...» Приказа Новгородской четверти, который ведал крепостью Опочка, говорится о денежном и хлебном довольствии 300-м опочецким стрельцам и 4-м воротникам, состав которых сохранялся, практически, без изменений.²³ Но не сказано о пушкарях, о состоянии крепости сведений также не содержится. Такие сведения есть в «*Описи артиллерийскому наряду в городе Опочке, произведенной по приказанию боярина и воеводы Ивана Ивановича Салтыкова 9-го апреля 1654 года*»²⁴. В описи указывается местонахождение орудий и припасов, что позволяет составить некоторое представление о состоянии крепостных сооружений и изменениях. По-прежнему «*В городе у городовых ворот пицаль полуторная Красногородная... . Над городовыми воротами, по спаской дороги стоит пицаль волконет в стану на колесах... . На угольной ... по Полоцкой дороги стоит пицаль полуторная орел... . В Великом роскате на Псковскую сторону по Вороноцкой дороги (против главного моста через ров? – косвенное подтверждение более южного, чем это показано у Офросимова, начального участка дорожного направления из Опочки на Воронеч (и Псков?), которое проходило через острог на восток к Никольским воротам Острога, а уже потом поворачивало на северо-восток. Составителя плана ввело в заблуждение выражение «в наугольной башни, по Воронежской дороги...». Во-первых, ворота и башни здесь и ранее перечисляются как разные объекты. Во-вторых, как уже отмечалось, выражение «по Воронежской дороге» означает сектор обстрела этой дороги, которая могла проходить достаточно далеко от башни (не воротной). Таким образом, угловая башня, как воротная, и направление Воронежской дороги на плане Б.Я. Офросимова на данное время не соответствует истине – И.Л.) *стоит полуторная орел в стану... . На Себежском роскате, по Себежской дороги (сектор обстрела южного завеличенского дорожного направления, которое проходило вдоль левого берега реки, существует и теперь, но только намечено у Офросимова возле ц. Св. Фомы апостола – И.Л.)...».* Здесь любопытно повторное примечание, что еще в Смутное время пицаль имеет дефекты от стрельбы по литовским людям, и*

²³ 1647/1648 г. Дополнения к актам историческим. Т.3.- СПб,1848 – С.124.

²⁴ Летопись занятий Археографической комиссии 1865-1846. Вып.4.-СПб. 1868 – С. 52-55.

она непригодна к стрельбе. То есть себежское направление не простреливалось, следовательно, времена для Опочки были достаточно безопасные. В этом документе содержится важное сообщение об остроге: «...*Да которые пищали волконеты и сороковые стояли по воротам и пряслам, против прежней росписи (1631 года, до завершения острога— И.Л.), и те пищали вывезены в острог и стояли по воротам, и на роскатех и на башнях в остроге, и как в прошлом в 156 (1648) году сентября в 17 день Божиим попущением²⁵ острог выгорел; и тот наряд весь выхватали, а толки у тех пищалей станки и колеса погорели...*». Острог, как укрепление на время описи не существует, но в описи есть описание состояния наряда на допожарное время: «...*В остроге от Великие реки, возле Жидовки речки, в башни была пищаль сороковая... На спаских воротах была пищаль волконет... и та пищаль, после нынешней смоленской службы, вывезена в город и стоит под Велейским роскатом. На Спаских же воротах была пищаль сороковая... . От Спаских же ворот в науголной башни была пищаль волконет в стану на колесах, да пищаль сороковая... целы. Да у Николских ворот пищаль волконет...; да в той же башне была пищаль сороковая на собаке....; да в той же башни, в среднем бою была пищаль сороковая на собаке (усиленная защита ворот подтверждает их ответственное положение на большой дороге, которой с этой стороны была Воронежская, здесь близкая к псковскому направлению – И.Л.)... . От Николских ворот в средней башни, против Доучаева двора, была пищаль сороковая на собаке... В науголной башни, по Вороноцкой дороги, стояла пищаль волконет в стану на колесах...; да в той же башни была пищаль сороковая на собаке (наряд башни усиленный, поскольку защищал важнейшее северо-восточное дорожное направление – И.Л.)... . Ко Псковским воротам, в средней башни, была пищаль сороковая на собаке.... На Псковских воротах были две пищали сороковые... . В науголной башни у Великие реки внизу пищаль была сороковая в стану, без собаки, и та пищаль за долгое время пожару, снесена в государев казенный анбар. И те пищали сороковые взяты были из государевой казны... ».* Далее идет рассказ о пяти сороковых полковых пушках, посланных из Опочки в смуту 1650 года подо Псков в полк вместе с сотенным головой, его сотнею и с опочецкими стрельцами и казаками. Где остались эти пушки, неизвестно, «...*и без того нам на Опочке впредь быть нельзя, потому что Опочка место порубежное, а как ныне по государеву указу устроят острог, и тот наряд доведетца поставить по прежнему по башням и воротам. Да в государеве же казне опочецких старых и красногородских и себежских привозных девяносто три пищали затиных, ... да ручных шестдесят одна пищаль, да девять стволов без замков да тюфяк железной порченой. Да в государевой же казне к двум пищалем с орлом, к Опочецкому да к Велейскому по кружалом триста сорок ядер железных...; а привозных Себежских триста тридцать ядер железных... и те ядра по кружалам пригодились к тем же двум пищалем; да к полуторной гладкой порченой пищали, что на Себежском раскате, пятьсот ядер железных, весом по три гривенки ядро; да в полуторной Красногородской пищали, что стоит в городских ворот, сто девяносто ядер железных, весом по две гривенки ядро; да к волконетом, к четырем пищалем, что стояли в остроге по воротам и по башням, девятсот ядер железных, весом по гривенки ядро; да к сороковым семипядным пищалем тысяча тридцать ядер железных, весом по гривенке ядро. К затиным пищалем шесть пуд дробы железной гладкой и сеченой жеребьями...*». Больше данных о крепости Опочка содержится в документе от 23 июля

²⁵ У А.Р. Артемьева в тексте повторяется «*посещением господним*», но, по моему мнению, это неправильно прочитанное православное выражение «*попущением господним*».

7164/1656 г. Это «Отписка воеводы Ипата Мелентьвича Вараксина о приеме Опочки у прежнего воеводы Никиты Княжнина и о состоянии города».²⁶ «...В нынешнем, государь, во 164-м году по твоему государеву... указу велено мне, холопу твоему, быть на твоей государевой службе на Микитино место Княжнина и у Микиты взяти город Опочку... на Опочку приехал нынешнего 164-о году июля в 16 день и у воеводы у Микиты Княжнина принял город Опочку, и городовые и острожные ключи, и на городе и на остроге наряд, и в твоей государеве казне зелья, и свинец, и ядра, и всякие пушечные запасы по росписи... . А по имянным государь спискам опочецких стрелцов 300 человек... да 8 человек пушкарей,...да воротники да казенный кузнец, да посадских тяглых людей... человек, а на Опочке, государь по смотру тех твоих государевых опочецких ратных людей 165 человек стрелцов, 40 человек казаков, да 135 человек стрелцов на твоей государеве в разных городех..., а 60, государь, человек казаков на твоей ж государеве службе в Полоцку и Режице...

А город, государь, Опочка мерою меж башен 247 сажен, да **городовые ворота, а над воротами роскат**, долгая стена раскату полупяту сажен, а короткая стена полчетверту сажен, **да 2 башни, да третьей роскат**, башня и роскат по пяти сажен, а третья башня полупяту сажен, а по твоему государеву указу и по грамотам из Новгороцкие чети против сметных росписей 152-го, и 155-го, и 156-го годов **поделано твоего государева городского дела городовые ворота, и над воротами роскат, и от роскату городовые стены 13 сажен, и осыпной вал до Наугольной башни, да Наугольная башня, да Велейской роскат, да Себежская башня. Да от Велейского рокату до Себежския башни зделано городовые стены 25 сажен, да на том же месте отсело, и вал, что отсел в Великую реку, вдоль 23 сажни, а поперег 10 сажен выровняло дерном и землю. Да от городского мосту подле Великие реки к островку поделано подшвы и торосов 54 сажни, и те торосы насыпаны камнем дичнем, да по другую, государь, сторону городского мосту обрублено городского отселого вала тарасами внис по Великой реке на 15 сажен, 10 сажен, государь, тем тарасов набрано камнем дичнем, а пять, государь, сажен камнем дичнем не набрано. Да городовые ж, государь, стены зделано от Велейского роскату на 5 сажен, а не делано, государь, осталось городовые стены от Наугольные башни к Велейскому роскату на шездесят на пять сажен, да от Себежские, государь, башни 44 сажни, и те...прясла все сгнили и обвалились. Да внутри города водяной тайник стоит в обрубке, введен под стену из Великие реки, и тот... тайник стоит осыпаясь, и против тайника вал сыплетца прочь, а по сметной... росписи прошлого 156-го (1648) году тот тайник написан обрубать. И городской... вал во многих местех подмыло Великою рекою, и тот... вал поотсел в Великую реку, потому что около вала старинную подшиву вымыло водою. И тое... городовые стены, и водяному тайнику, и городского вала отселым местом впредь бес поделки быть нелзе. А около... города Опочки кругом обошла Великая река. А то ... опочецкое городовое дело делано ис твоей государевы казны из псковских доходов... . А в прошлом...во 162-м году по твоей великого государя ...грамоте из Новгороцкие четверти...какова прислана на Опочку воеводе к Борису Бухвостову, велено то... городовое дело делать опочаны, и вельяны, и вороночаны посадскими людми, и попы, и дьяконы, и дьячки, и пономари, и опочецкими стрелцы, и казаки, и пушкари, и воротники, и тех уездов твоими государевыми дворцовыми, и архиепископли, и монастырскими, и церковными, и помещицкими крестьяны, и вся-**

²⁶ Псков и его пригороды.// Сб. МАМЮ. СПб, 1914. Т.VI – С. 433-437.

ких чинов жилаецкими людьми, з дворов безобводно, чтоб никто в-ызбылых не был. Да на Опочкеж, государь, был острог, и тот... острогво 156-м году сентября в 17 день Божиим поущением выгорел. И в прошлом... во 162-м (1654) году по твоим великого государя... грамотам из Новгороцкие четверти опочаны, и вельяны, и вороночаны, и тех уездов всяких чинов людьми **вместо острогу зделан город рубленой в 2 стены до кровли, а по острогу... мерою меж башен 440 сажен, да трои ворота, да 6 башен, а мерою... 2 башни угловых вдоль четырех сажен, а поперег то ж, а 4 башни, две возле Великие реки, да две промеж угловых башен, вдоль и поперег трех сажен. Да около острогу и с поля кругом выкопан был ров шириною в две сажни, а глубиною сажень, и в том рву во многих местех земля осыпалась, и тот ров заплыл. Да около... рву до пожару поставлены были рогатки, и те... рогатки сгнили, а иные погорели. И той... острожной стены, бес кровли, и рву бес чищенья, и около рву без рогаток впредь быть нелзе. А Велейского..., и Воронежского посадов посацкие люди и твои государевы дворцовые, архиепископли, и монастырские, и церковные, и помещицкие крестьяне, которые делали на Опочке твое государево острожное дело, того твоего государева дела и острожные доделки делать не хотят и на Опочку по высылкам нейдут, чинятца ослушны. Да около тово ж государь, острогу урву после пожару поставлены у вопочан всяких чинов людей дворы, и ныне... те дворы к острожной стены стали блиски и рогаток покласть и надолб устроить нелзе, и впредь... тем дворам на тех местех быть нелзе...».**

О внимании к пограничной крепости косвенно свидетельствует частая смена воевод, которая могла происходить из-за неисполнения государевых указов о приведении крепости в полную боевую готовность. Таким образом, мы узнаем имена исполнителей царских указов и организаторов фортификационных работ. Работы, как это следует из отписок, зависели не только от активности чиновников, но и от недостаточных финансовых и людских ресурсов. Население все активнее уклонялось от работ под разными предлогами и без оных. В частых отписках содержатся важные для нас сведения о состоянии крепости и процессе ее восстановления. Из следующего документа, отписки нового воеводы Семена Бешенцова о приеме Опочки от прежнего воеводы Дружины Креницына и состоянии города от 2 августа 7170/1662 г.²⁷, – узнаем новые детали. Новому воеводе, который прибыл в Опочку 9 августа, конкретно поручалось отписать на имя государя Алексея Михайловича, «...каков на Опочке город и острог мерою, и что в них каких крепостей (крепостных устройств – И.Л.), и каковы в них тайники и колодези, и какова в тайниках вода...». Воевода сообщает, что принял город и все государевы воинские припасы, которым идет перечисление. Соли «нисколько нет, и в нынешнее... воинское время без соли в Опочке быть нелзе. Да в соборной... церкви у Преображения Спасова и **в приказной избе** твои великого государя указные грамоты и изо Пскова и из полков от бояр и воеводи из иных городов от воевод отпискио всяких твоих великого государя и о челобитчицких делех... и имянные списки твоим... ратным и всяких чинов людям...». Опочецких стрельцов из 300 человек на месте 200, остальные служат в «нововрученных городах» Лютике (Люцыне) и Борисоглебске; казаков из 20 - 10, из 12 пушкарей 10, 4 воротника, «да опочецких же казаков, **а ныне рейтарского строю**, конных и пеших 66 человек, да присылки изо Пскова околничево и воевод князя Федора Федоровича Долгоруково с товарищи донских козаков 18 человек конных да пеших 62 человека, да опочан посацких тяглых людей и бобылей 47 человек, да в

²⁷7170/1662 г.20 августа. Отписка воеводы Семена Бешенцова о приеме Опочки у прежнего воеводы Дружины Креницына и осостоянии города.// Сб. МАМЮ.- СПб, 1914. Т. VI – С.437-440.

Приказной избе у твоих... приказных дел 1 человек подъячей. (Роспись наряду на городе и остроге направлена отдельно, далее идет описание состояния крепости – И.Л.) А город, государь, Опочка, Верхний город мерою меж башен 247 сажень, да городовые ворота, а над воротами роскат, да 2 башни, да третьей раскат, башня и роскат по пяти сажен, а третья башня полупяту сажен, и ис тех... башен на Себежской башни кровля сгнила и обвалилась. Да внутри города водяной тайник введен под стену из Великие реки, и тот... тайник в прошлом во 165-м (1657) году вычищен и обрублен, и против тайника вал подведен, и над тайником устроен онбар трех сажен с кровлею и з дверми. Да в прошлом... во 169-м (1661) году поделано сошными всяких чинов людьми от Велейского роскату до Себежские башни, рублено в 2 стены до кровли 75 сажень, и тое подкланой городовые стены покрыто кровлею 85 сажен, а не поделано... городовые стены от городовых ворот к Себежской башни дватцати шти сажен. А городской... вал во многих местех подмыло Великою рекою, и тот вал поотсел в Великую реку, потому что около валу стариную подшиву вымыло водою. И тое... Себежские башни бес кровли, и городской стены и отселому валу бес поделки ныне в воийское время и впредь быть нелзе, потому что стена огнила и вал осыпался. А около... Верхнево города Опочки кругом обошла Великая река, и чрес тое... Великую реку из города устроен мост на городнях в острог; а мерою... того городского мосту 54 сажени, и тот.... Городовой мост ныне сошные люди поделявают. Да на Опочки ж... был острог, и тот... острог во 156-м году сентября в 17 день Божиим попущением выгорел. И в прошлом... во 162-м (1654) году по твоему великого государя... указу и по грамотам из Новгородские чети Опочецкого, и Велейского, и Воронежского уездов всяких чинов сошными людьми зделан вместо острогу город рубленой в 2 стены до кровли, а по острогу ...мерою меж башен 440 сажень, да трои ворота, да 6 башен, мерою ворота и з башнями 5 сажен, 2 башне угловых вдоль четырех сажен, а 4 башни, две меж угловых, а две возле Великие реки, вдоль и поперег трех сажен. И того... острожного дела башня угловая, да в дву башнях шатерки не покрыты, да острожные стены не покрыто 146 сажен. Да от Великие... реки острожного дела не поделано было, осталось 120 сажен. И в прошлом... во 169-м (1661) году то острожное дело поделано, поставлен тын, да около... острогу и с поля кругом выкопан был ров шириною в два сажени, а глубиною сажень, и в том рву земля осыпалась, и ров заплыл. А около... острогу в прошлом во 169-м году построены были рогатки, а надолбы, государь с теми рогатки не устроены, и те рогатки многие погнили и обвалялись. И тем, государь, башням и острожные стены в нынешнее воинское время бес кровли и рву без вычистки, и без надолб, и без рогаток, и без котков впредь быть нелзе, потому что ныне к Опочки полских и литовских людей стали приходы частые беспрестанно. А прежде, государь, сего в прошлом во 168-м году Дружина Креницын о том тебе...к Москве писал, и... по его... писму...твой великого государя указ с Москвы о той поделки на Опочку не бывал, и по се число не поделано. А в остроге... тайников и колодезей нет. И о том, государь, городом деле, и острожной доделки, и о вычистке рва что ты...мне, холопу своему, укажешь...».

Интересные сведения от января 1664 г. о состоянии города-крепости в военное время, его населенности и размерах содержатся в «Отписке полкового воеводы князя Никиты Григорьевича Гагарина о тесноте в Опочке».²⁸ «...По твоему великого государя ... указу велено мне...быть на твоей...

²⁸7172/1664 г. Январь. Отписка полкового воеводы князя Никиты Григорьевича Гагарина о тесноте в Опочке>// Сб. МАМЮ.-СПб, 1014 – С.440-441.

службе с полком на Опочке. А как... пришел в Опочку ис походу ис-под Себежа, и дворянам и всяких чинов служилым людям дворы велел розвесть. И как... твои государевы ратные люди, дворяне, начали конские кормы из домов и из своих деревень, и изуезду сена весть в город, и от того... городу учинилась теснота болияя. А где, я... в посылках и в походех на твоих... службах ни бывал в городех, и такова теснова города, я, холоп твой, не видал. **А мерю тово города острогу 500 сажен. А в остроге ... всех 340 дворов, изба с-ызбою, кровля с кровлею стенишиь стоит.** И твоим ратным людем в таком тесном городе стоять непристойно. А буде... быть... в Опочке твоим... ратным людем, и для... простору доведетца зделать под городом острог или построитце обоз...». Ответ государя был таков: воевода послан для промысла над польскими людьми, а если в городе тесно, велеть стоять за городом обозом.

Конец оккупации приграничных псковских земель положил знаменитый опочанин А.Л. Ордин-Нащокин. Заключение Андрусовского перемирия между Москвой и Речью Посполитой стало основанием для возвращения России городов, отданных литовцам в 1634 г., в том числе Себежа. Границы отодвинулись от Опочки, но она еще остается региональным опорным пунктом, крепостью, которой по-прежнему уделяется внимание. К марту 1668 г. относится «Годовая смета, составленная в Разряде» (теперь крепостями занимается Разрядный приказ)²⁹ с перечислением служилых людей и наряда в Опочке: «...Людей: голова стрелецкий..., дворцовых сел прикащик..., подъячей..., казаков конных в рейтарском строе 101 человек, стрелцов 300 человек, пушкарей 12..., воротников... 4, посацких людей 86 человек, и в том числе з боем с пищальми 25 человек, с топоры и з бердыши 52 человека, без бою 9 человек. Всего всяких чинов людей 506 человек...». Из перечня видно, что Опочка – город-крепость, ее население – гарнизон, в котором посадские люди составляют небольшую часть, и те взяты на учет, на случай обороны и, в основном, вооружены. Наряд крепости, описанный ранее, значительно пополнился и изменился по составу (в гарнизоне все большую роль играет новейший рейтарский строй – тяжелая конница): «Да по городу, и в проезжих и в глухих башнях, и на раскатех наряду: 2 пищали..., к ним 456 ядер весом по полшесть и по шесть гривенок ядро; пищаль медная полковая, к ней 37 ядер весом по 4 гривенки бес четверти ядро; пищаль медная полторная...к ней 485 ядер весом по 3 гривенки ядро; 4 пищали медные волконец, к ним 614 ядер весом по пол-2 гривенки ядро; пищаль медная волконея, к ней 60 ядер весом по 2 гривенки ядро..., 2 пищали медные, одна полковая дробовая, вторая полторная; пищаль железная со вкладнем, к ней ядра те ж, которые к волконею, по полу-2 гривенке. В городе наряду, который стоял по острогу до пожара (и следует понимать, что на укрепления острога не установлен – И.Л.): пищаль медная рваная, 6 пищалей медных сороковых, к ним 740 ядер, весом по полугривенке ядро; к двум волконетам 633 ядра, весом по гривенке ядро; к полторной пищали красногороцкой 90 ядер, весом по две гривенки ядро, а та пищаль взята в Заволочье; 423 ядра каменных; себежских 750 ядер железных. Присылка ис полку боярина и воевод князя Ивана Ондреевича Хованского с товарищи 174-7-го году: 2 пищали медных полковых; 1180 ядер больших и малых; 1600 пулек. Да во 174-м году из Лютика привезено: 2 пищали медных, 1 встанку; 1568 ядер, весом в 4 гривенки, и в полретьи, и в две ядро. Да ис Борисоглебова привезено: 4 пищали медных, в станках на колесах; пищаль дробовая медная; 9 пищалей полковых, в том числе одна встанку, к ним 3530 ядер, весом по 2 и пол-2 гривенки ядро; 2 пища-

²⁹ марту 1668-го г. относится «Годовая смета, составленная в Разряде»

ли волконейки; 2 пищали огненных, к ним 40 гранатов тощие; 2 волконейки медных рваных; 2 пищали медные чюгунные, к ним 270 ядер весом по 3 гривенки ядро. Да старого привозу из разных городов: 165 пищалей затинных железных в станках и без станков; 21 пуд с полупудом дроби; 1618 мушкетов; 718 стволов мушкетных; старых опочецких 59 пищалей и стволов; горелые меди 16 пуд; пищаль медная, слилась железом, весу 5 пуд; 50 пар пистолей с олстры; 50 карабинов с крючи; 4 карабина с колесными замки.

В государеве казне в зелейном погребе: 171 пуд 10 гривенок пороху ручного и з деревом; бочка ручного пороху невешанного; 76 пуд с полупудом пушечного пороху; да в бочках пушечного и ручного пороху з деревом 265 пуд 32 гривенки; бочка невешанного пушечного пороху; да 220 пуд 4 гривенки свинцу; 43 свиньи свинцу невешанного; горелого свинцу и литых пулек 11 пуд с полупудом; 290 пуд 24 гривенки фитилю; 77 пик; 165 кирок. Великого государя шатер (походный – И.Л.) суконной муран, зеленой с полами, подбит выбойкою, в кожаном чемодане, привезен из Борисоглебова, во многих местех верх и полы мыши изъели; того ж шатра шишак деревянной, обит кожею; 5 трубок железных шатерных; государева конюшенного шатра 4 древка тощих, писаны краски на золоте, и в том числе одно изломано.

В государевых житницах хлебных запасов: псковские присылки 171-го году 11 чети круп овсяных, 62 чети толокна в отдаточную меру, 13 пуд соли; лютинского привозного хлеба 175-го году 38 чети ячменю в отдаточную меру, 715 пуд 3 гривенки соли з деревом и с рогожи». Таким образом, и после Андрусовского мира Опочка остается крупным пограничным городом-крепостью, откуда отправляются в поход и возвращаются на постой полки (даже походный государев шатер привезен в Опочку!) и сами опочецкие ратные люди, и воинские припасы. Опочка стала центром, куда свозятся припасы из псковских бывших пригородов и из завоеванных польских городов. Посады не упоминаются, можно предположить, что их население отселено. В годовой смете 1683 года³⁰ написано «Город Опочка с проезжими воротами, и з глухими башнями, и меж башен, и с проезжих ворот в Верхнем и Нижнем городе городовые стены 705 сажен с четью. Опочецких стрелцов голова 1 человек, Опочецких казаков конных 115 человек, бою у них карабины, да пистолы, да сабли, и в том числе у пяти человек ружья никакова нет, детей их, и братьи, и племянников, которые в возраст малых летех, 34 человека всего опочецких казаков и их детей, и братьи, и племянников 149 человек; стрелцов полное число 300 человек, бою у них замкавые пищали, и мушкеты, и бердыши, и банделеры, детей их, и братьи, и племянников, и свойственников, малые в службу не постели, 98 человек; пушкарей 12 человек, воротников 4 человеки, те ж пушкарни и воротники по городу и по острогу приписаны к наряду, детей их, и братьи, и племянников, которые в службу постели и которые в малых лет, 6 человек; Приказные избы подъячей 1 человек, у приказных дел сидит со 147-го году, а великих государей денежного жалованья ему давано по 182-й год по окладу за псковскую и полоцкую службы из опочецких четвертных доходов и из оброчных денег, а ныне по указу великих государей и по грамоте из Новгородского приказу дают ему в полы 8 рублей; опочен посацких людей и их детей, и братьи, и племянников, и всяких свойственников, и сосед, и подсоседников, и приимышев 70 человек. **И всего в Опочке голова стрелецкой, и казаков, и стрелцов, и пушкарей, и воротников, да подъячей, и посацких людей, и их детей, и братьи, и племянников, и сосед, и подсоседников, и захребетников 641 человек.** Да по

³⁰ 7192/1683 г. сентябрь. Годовая смета. – Сб. МАМЮ. – СПб, 1914. Т.VI. – С. 449-451.

городу, что был до пожара по острогу налицо наряду медного и железного: 16 пицалей, и в том числе одна диравая медная пицаль, да к тем же пицалем болиших и мелких 3865 ядер железных да себежского, и лютинского, и борисоглебского вывозного медного наряду 8 пицалей, и в том числе 2 пушки огнянки медные, да борисоглебских и себежских пицалей железных чюгунных, и к тому болиших и мелких 4348 ядр железных, 40 гранатов полых, да старых опочецких, и красногородских, и себежских, и лютинских, и борисоглебских привозных 165 пицалей затинных железных, в станках и бес станков, и к тем затинным пицалем 20 пуд 25 гривенок дроби, да розных присылок ис полков вывозных лютинских и борисоглебских 300 мушкетов, 59 стволов санапалных борисоглебских, 4 карабинов порченых.

В казне и великих государей в зелейном погребе прежнего опочецкого и ис полков разных присылок, и лютинского, и борисоглебского вывозного в бочках ручного пороху и з деревом 162 пуда 20 гривенок, бочка ручного пороху невешанного, да пушечного 76 пуд 20 гривенок, да в бочках же ручного и пушечного пороху и з деревом 265 пуд 32 гривенки, бочка невешеного пороху пушечного. 218 пуд 26 гривенок свинцу, 43 свиньи свинцу невешеного, да горелого свинцу и литых пулек 11 пуд 20 гривенок, 1700 пулек, 282 пуда 24 гривенки фетилю, 77 пик, 50 кирок железных.

В Опочке в их государевых житницах лютинских и себежских вывозных хлебных запасов прошых 175-го и 187-го годов в приме лютинских в роздаточную меру, а себежских в себежскую заорленую осминную меру 33 чети с четвериком ржи да в остатке за стрелецкую роздачу 212 чети с четвериком овса, 36 чети с полуосминою ячмени, 8 чети пшееницы, 2 чети с полуосминою гречи». Как видно из последних документов, город Опочка к 1680-м годам сохраняет свое значение приграничной крепости, достаточен гарнизоном, вооружением и провиантом. Нижний город, бывший острог, а с 1654-го года (деревянный) город, хоть и тесен для постоя боевых полков, но достаточно исправен. Судя по следующему документу, ров и внешние предкрепостные заграждения больше не беспокоят московское и псковское начальство. Однако старые проблемы укреплений Верхнего города, решенные лишь частично (приведен в порядок водяной тайник, вычинена большая часть стен, ворота и башни), остаются. И самая главная – состояние осевших от размыва рекой земляных валов, на которых и зиждилась эта крепость. В 1684 году по указу великих государей Иоанна и Петра Алексеевичей и по памяти псковского боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева³¹ **«воевода Дмитрий Иванович Унковский, собрав и велел Опочецким плотником казакам Пентешки да Еремки Сусловым, да Опочецким стрелцам Петрушки Устьянову, Ивашку Лукьянову, Анисимку Веинскому, Матюшки Стеколнику, Тимошки Туровому, Сенки Косохнову, да Опочанам посадским людям Васки Ульянову, Гришки Дмитрову с товарищи, сметить при себе: сколько надобно на Опочецкое городовое строение, на городовые ворота, и на башни, и на городовую стену, и на всякое городовое строение, и на казенный погреб, и на казенные анбары каких припасов, лесу и тесу и драни и на гвоздь железный, а в сколки ценою, и что на то городовое строение надобно плотников и работников, и то писано в сей сметной росписи подлинно порознь по статьям.**

Город Опочка.³² Городовые проезжие ворота, над теми городовыми воротами проезжая башня рушилась и осела и ворота не затворяютца; и на те ворота надобно в стены и в щиты и на решетки и на брусковые затворные ворота и на переклады по смете соснового болишого 5 саженного лесу 100 дерев, в отрубе 8

³¹ Дополнение к актам историческим – СПб, 1872. Т. XII.- С.8-13.

³² Смета содержит подробное и детальное описание городских строений, поэтому ее следует привести полностью.

вершков, и да тот лес по цене иметця дать денег и с провозом 15 рублей, по 5 алтын дерева. Да над теми же ворота надобно на роскат и на строп и на мосты, по смете, соснового 5 саженного лесу 110 дерев, в отруб шти и 5 вершков; за тот лес по цене иметца дать денег 7 руб. 23 алт. 2 денги, по 2 алт. По 2 ден. дерево, Да в тот же роскат на кровлю надобно по смете трех саженных 200 тесниц; а за те тесницы доведетца дать денег и с провозом 10 руб., по 5 руб. за 100, тесница по 10 ден. И в те тесницы на прибой надобно, по сказке и по смете Опочецких кузнецов Ивашка Красногородцова, Акишки Шалкова с товарищи, железного гвоздя двоетесного 1200 гвоздей; а за то гвоздь по цене иметца дать денег и с железом по 16 алт. По 4 ден. За 100, а за 1000 по 5 руб. А от расчистки и от работы и от тех городских ворот, по смете, доведетца дать плотником и работником, и от щитов и от решеток и от роскату денег 30 рублей.

От тех городских ворот осыпалось городского валу мерою на 12 сажень, до угловые глухие башни; а по смете надобно на тот осыпной вал и на городовую стену соснового шти саженного лесу 150 дерев, в отрубе 8 и 7 вершков; а за тот лес по цене иметца дать и с провозом денег 10 рубл. 16 алт. 5 ден., по 2 алт. По 2 денги за дерево. А по смете от того осыпного вала и от городовые стены доведетца дать плотником и работником денег 25 руб.

Башня угловая от городских ворот подгнила и осела и кровля обвалилась, вышиною и с стропом (со стропилами – И.Л.) 35 венцов, мерою пяти саженей и с углами; а на тое башню, по смете надобно соснового 5 саженного лесу 200 дерев, в отрубе 7 и шти вершков; а за тот лес иметца дать денег по цене и с привозом 14 руб., 100 – по 7 руб., дерево по 2 алт. По 2 денги. Да на тое башню на кровлю, по смете надобно 300 тесниц: 100 тесниц четырех саженей, а 200 тесниц 3 саженей; а за тесницы доведетца дать денег за 100 за 4 саженных 6 руб., по 2 алт. тесница, а за 200 за 3 саженных доведетца дать денег по 5 руб. за 100, тесница по 10 ден. А в те тесницы надобно прибойного железного гвоздя; а за то прибойное железное гвоздь иметца дать денег за 100 и с железом по штинатцати алт. по 4 ден., а за 100 по 5 руб. А от тое угловые башни доведетца дать плотникам и работником денег 15 руб.

От тое наугловые башни мерою городовые стены до Велейские глухие башни 71 сажень, и та стена огнила и обвалилась; а на тое городовую стену надобно соснового 5 саженного 800 дерев, в отрубе шти и 5 вершков. А за тот лес по цене иметца дать денег и с провозом 56 руб., по 7 руб. за 100. А от расчистки и от дела от тое городовые стены доведетца дать плотником и работником по смете 42 руб.

Велейская глухая башня подгнила и осела и кровля обвалилась; мерою с углами 5 сажень, в вышину с обламами (выступающий верхний ярус навесного боя – И.Л.) и с стропом 35 венцов. А по смете на тое башню надобно соснового 5 саженного лесу 300 дерев, в отрубе шти и 7 вершков. А за тот лес по цене и сметца дать и с провозом денег 21 руб., по 7 руб. за 100. Да на тое ж башню надобно на кровлю по смете 300 тесниц, 100 четырех сажень, а 200 трех сажени. А за тесницы доведетца денег и с провозом за 100 четырех саженных тесниц 6 руб., а за 200 3-х саженных тесниц по 5 руб. за 100, за 4 саженную тесницу по 2 алт., а за три саженную тесницу по 10 ден. А в те тесницы надобно железного прибойного гвоздя 1800 гвоздей, а за то железное гвоздь доведетца дать денег за 100 по 16 алт. по 4 ден. И с железом. А от дела той Велейские башни доведетца дать плотником и работником по смете денег 20 руб.

Да от тое Велейские башни глухие мерою городовые стены до Себежские глухие башни 66 сажень, и та городовая стена огнила и обвалилась, кровлю бурю поизломало, и на тое городовую стену надобно соснового 5 саженного лесу 700 дерев, в отрубе шти и 5 вершков; а за тот лес по цене иметца дать денег и с провозом 49 руб., по 7 руб. за 100. А от того дела доведетца дать по смете плотником денег 60 руб.

А из того числа обрублено к валу по обе стороны городского мосту 68 сажень тарасами, в вышину 7 венцов, и обито было сваем и набрано камнем дичнем, и те тарасы огнили и обвалились и с камнем в Великую реку, а на те тарасы надобно соснового шти саженного лесу 300 дерев, в отрубе шти вершков; а за тот лес по цене иметца дать денег и с провозом 21 руб., по 7 руб. за 100. А от расчистки и от работы тех тарасов, и те тарасы доведетца набрать камнем дичнем, доведетца дать плотником и работником 20 руб.

Всего на городовое строение, и на городовые ворота, и на башни, и на городовую стену, и на осыпной вал и на всякое городовое строение надобно соснового шти и 5 саженного лесу 5060 дерев. А за тот лес доведетца дать денег 357 руб. 6 алт. 4 ден. Да 4200 теснин; а за те теснины доведетца дать денег 180 руб. Да в те тесницы надобно прибойного железного гвоздя 19000, а за то железное гвоздь и за железо и кузнецов за работу доведетца дать денег 95 руб. А от того городового строенья доведетца дать денег плотником и работником 296 руб.

Да в прошлом 162 (1654) году сделан в Опочке в верхнем городе великих государей к зелейному погребу каменный выход, мерою в длину 2 сажени без четверти, а в ширину с проходными дверми полтора сажени. А тот каменный выход сделан без железных связей, и у того каменного выходу разселось над дверми и верх болии сажени, да у дверей угол осел аришина на полтора. А напред сего тот каменный выход делали в Опочке Псковские каменщики Матюшка Павлов с товарищи; а от того каменного выходу от дела дано им по подряду денег 30 руб. А те денги собираны были с Опочецкого и Велейского и с Воронежского уездов с посацких и с дворцовых сел и с монастырских и церковных и с помещицких со всяких сошных людей. А плиту возили с Велейского городища, а камень дичень с Опочки с городовых поль, а известь прислана была из Пскова на тех же сошных людей подводах. А по сказке Опочецких плотников к тому каменному выходу того погреба колке надобно камению и извести, и для утверждения железа, и колке человек к работе надобно каменщиков и что доведетца им дать поденного корму, - и того им каменного дела без каменщиков сметить нелзе: а в Опочке каменщиков нет и сметить того каменного выходу некому. А в прошлом 147 (1639) году от того каменного выходу казенной зелейной погреб рублен был в 2 иструба в земли, мерою в длину у двух иструбов 6 сажень, а в поперечину по 3 сажени, рублен был дубовым лесом, вышиною в земли 15 венцов; и тот погреб в земли огнил и волотца розно, и потолок в погреб провалился, и земля сыпетца на пороховые бочки. А на те иструбы надобно по рублю дубового 3 саженного лесу 160 дерев, в отрубе 6 и 7 вершков. Да в верх надобно на связи и на переводины дубового ж шти саженного лесу 35 дерев, в отрубе 6 и 7 вершков. Да на мосты и на потолок надобно в 2 иструба дубового ж саженного лесу 120 дерев, в отрубе 6 и 7 вершков. Всего надобно на то погребное дело на рублю и на мосты 3 саженного дубового лесу 280 дерев. А денег на тот дубовой лес доведетца дать и с провозом 56 руб., по 6 алт. по 4 ден. Да на связи и на переводины надобно в верх дубового ж лесу 35 дерев 6 саженей; а за тот штисаженный дубовой лес доведетца дать денег и с провозом 14 руб., дерево

по 13 алт. по 2 ден. А за весь тот дубовой лес доведетца дать и с провозом денег 70 руб. Да в верху того казенного погреба обрублено деревом и осыпано землю в длину 8 сажень, поперег 4 сажень, сосновым лесом 10 венцов; а на тое рублю и на строп и на потоки и на притицины надобно соснового 4 саженного лесу 160 дерев, в отрубе 6 и 7 вершков. А за тот лес доведетца дать денег и с провозом 8 руб., по 10 денег дерево. Да на тот погреб на кровлю надобно дву саженной драни полторы тысячи; а за тое дрань доведетца дать денег и с провозом 4 рубли без четверти, по 8 алт. По 2 ден. 100. Да в обстилку около погребные стены и по потолку в подстилку, где землю насыпать, надобно 500 скалб (скалы – березовой коры для гидроизоляции – И.Л.) дву сажень, а за те скалы доведетца дать денег и с провозом 7 руб. с полтиною, 100 по полтора руб. Да в том же погребе надобно на двери и на решетки 20 досок дву сажень, вотрубе 8 вершков; а за те доски доведетца дать денег и с провозом рубль, по 10 ден. доска. Да к тому ж погребному делу в притицины и на мелкое гвоздь и на пробой надобно пуд железа, а за то железо доведетца дать денег 20 алт., по 3 ден. гривенка. А оттого погребного дела от рубли и от зелейные расчистки доведетца дать плотником и работником, oprичь каменного выходу, 45 руб. с полтиною. **Да на том же казенном погребе устрояна была кирпичная проходная труба для ветру, мерою в длину и поперег в сажень без четверти, и на тое кирпичную трубу надобно по смете 2200 кирпичин;** а за тот кирпич доведетца дать от дела денег 15 руб. 30 алт. 2 ден., 100 по 20 по 3 алт. по 2 ден., да от дела от той проходной кирпичной трубы доведетца дать каменщиком и кирпичником 8 руб. с полтиною. Да в тое ж трубу надобно в прибавку к прежним железным дверми, и к решотки, и на пробой, и на петли, и на тяги железа полтора пуда; а за то железо доведетца дать денег 30 алт. Всего доведетца дать от дела за тот великих государей казенной зелейной погреб за лес, и за дрань, и за скалбы, и за железо, и за кирпичь, и плотником и работником отрубли и от земельные расчистки, и за работу проходные кирпичные трубы, oprичь каменного выходу, 161 руб. 5 алт. А довелось построить тот зелейной казенной погреб к тому каменному выходу вместо дровяного каменной потому, что тот каменной погреб будет впредь прочен, и в пожарное время в той великих государей зелейной казны быть в нем впредь бесстрашно; а теми денгами, что доведетца дать за тот зелейной дровяной погреб, чаять, что каменной погреб коменцики уговорятца построить из камня из дичня и из плиты, что есть на Велейском городище³³, что делан к тому зелейному погребу в прошлом во 162 (1654) каменной выход; а известь к тому каменному делу возжана из Пскова.

Да на казенный анбар и на житницы надобно на кровлю дву саженные драни 1000 драниц; а за те драницы доведетца дать денег 2 руб. с полтиною, 100 по полуполтины. Да на потоки и на притицины надобно на казенный онбар и на житницы соснового 4 саженного лесу 30 дерев, в отрубе 6 и 5 вершков; а за тот лес доведетца денег и с провозом ... руб. 16 алт. 4 ден. дерево.

Да великих государей на пушечные припасы надобно анбар мерою 5 сажень, вышиною 18 венцов, а на тот анбар надобно соснового лесу 5 саженного и с мостами 200 дерев, в отрубе 6 вершков. А за тот лес доведетца дать денег и с провозом 12 рублей, за 100 по 6 руб., а за дерево по 2 алт. Да на кровлю на тот анбар надобно 300 драней; а за тое дрань доведетца дать денег и с провозом 25 алт., 100 по полуполтины. Да на те анбары и на житницы, на кровли надобно 400 скалб; за

³³ Подобная история произошла с псковской Приказной палатой, которую сначала предполагалось строить из древа (избу).

те скалбы доведется дать денег и с провозом 6 руб., 100 по полтора руб. Да на те ж анбары и на житницы, в которых пушечные припасы на кровли в притиницины, надобно на гвоздье железа и к дверьми на петли, и на пробой, и на тяги, и на прибор на гвоздье железа пуд; а за то железо доведется дать денег 20 алт., гривенка по 3 ден. Да от дела тех анбарных кровель и от рубли от анбару доведется дать плотником и работником 5 руб. с полтиною. Всего от тех анбарных и житничных кровель и за анбар, за лес, и за дрань, и за скабы, и за железо, и плотником и работником отрублю и от работ доведется дать денег 28 руб. 28 алт. 2 ден.

В нижнем городе у Николских проезжих ворот чрез ров мосту мерою 12 сажень; а на тот мост надобно 140 дерев 4 сажень, в отрубе 4 и 5 вершков, да на переводиныб дерев шти саженного лесу; а за тот лес доведется дать денег 4 руб. 6 алт. 4 ден., по шти ден. дерево; а за 6 дерев за переводины штисаженного лесу доведется дать денег и с провозом 20 алт., по гривны дерево.

Да у Воронежских проезжих ворот чрез ров мосту мерою 13 саженей, а на тот мост надобно 4 саженного лесу 155 дерев, в отрубе 4 и 5 вершков, да 7 саженного лесу на переводины 6 дерев, в отрубе шти и 7 вершков, а за тот лес доведется дать 4 руб. 21 алт. 4 ден. по шти ден. за дерево, а за 6 дерев 7 саженного лесу на переводины с провозом 24 алт. по 4 алт. дерево. (Воронецкими следует признать новые ворота в угловой северо-восточной башне, показанные на плане Б.Я. Офросимова – И.Л.). А те мосты у проезжих ворот нижнего города строить сошныи люди...». В Нижнем городе упоминаются к постройке Никольский и Воронежский (новый?) мосты. Очевидно, что к 1684 г. Нижний город восстановлен после пожара.

На 1686 г. в краеведческой литературе упоминается дело о производстве ремонта пришедшей в запустение крепости Опочка. Заключение Вечного мира с Польшей в этом году, конечно, подорвало значение боевой крепости, но внимание к ней со стороны московского правительства все же не ослабевает. В отличие от Велейской, которая приговорена к окончательной разборке, Опочечкая крепость находится в поле внимания московского правительства, о чем свидетельствует несколько описей города, укреплений, вооружений и продовольственных запасов. Псковичу Григорию Терентьеву поручена постройка в Верхнем городе Опочки казенного каменного погреба. Как и прежде, в Опочке нет своих каменщиков, но погреб на следующий год был выстроен. Однако к началу 1690-х гг., когда началась активная переписка псковских воевод с Новгородским приказом, к которому была приписана Опочка, в целом крепость вновь описывается, как требующая большого и немедленного ремонта. Об этом свидетельствует «Городовая опись города Опочки 7199/1691 года»³⁴, составленная в 1691 г., в которой описан Верхний и Нижний город. В Описи есть указания на работы, произведенные в 1687 году, но общее состояние крепости остается неудовлетворительным. *«В Почке в верхнем городе городовые проезжие ворота мерою пять сажен без трех вершков поперег получитверты сажени и воротах взрублен роскат мерою в длину и в поперег по пяти сажен, покрыт тесом, и те ворота позгнили и осели и не притворяютца, да над теми городовыми воротами в том роскате пицаль медная волконет, мерою сажен без девяти вершков, на ней вылито Гришка Дубинин, встанку на колесах, станок и колеса железом неокованы. Да внизу у городских ворот пицаль медная волконет, мерою два*

³⁴ Временник императорского Московского общества истории и древностей российских. - М., 1857. Кн. 5. - С.179-186.

аршина пять вершков, на ней вылито мастер Степашко Дубинин, встанку на колесах, станок и колеса железом неокрованы.

От городовых ворот от роскату городовые стены до наугольные другие башни мерою девять сажень, и та городовая стена во 195 (1687) году построена вновь. Наугольная глухая башня по Заволоцкой дороге, мерою в длину и поперег пяти сажень, и та башня подгнила, а повал на ней построена вновь, покрыта тесом, в той башни пицаль медная полуторная, Орел, мерою четырех аршин без двух вершков, встанку на колесах, станок и колеса окованы железом. От тое угольные глухие башни до Велейские глухие башни мерою городовые стены семьдесят один сажень, на том прясле городовая стена во 195 (1687) году построена вновь, взрублено пять венцов, вышиною сажень, стена рублена вдвое без обламов и без кровли. Велейская глухая башня, мерою в длину и поперег по пяти сажень подгнила и осела и кровля на ней огнила ж и обвалилась, в той башни пицаль полуторная медная Орел, мерою четырех аршин, на обеих пицалех вылито Богдан, в станку на колесах, станок и колеса окованы железом. А и к тем пицалем Орлом четыреста шесть ядер, весом по шести и по полушести гривенки ядро.

От тое Велейские глухие башни мерою городовые стены до Себежские глухие башни шестьдесят шесть сажень, и на той стене во многих местах кровлю бурею поизломано и городовая стена огнила и обвалилась. Себежская глухая башня подгнила и осела, мерою в длину и поперег четырех сажень, подгнила и подрублена вновь по валу, да надрублено в верху поднята венца да стропилы, покрыта тесом; в той башни была пицаль медная волконет, мерою сажень без двух вершков, и те пицаль дрява и вперед к стрелое непрочна, встанку на колесах, станок и колеса железом не окованы. А к той пицали шестьдесят ядер, весом по две гривенки ядро без четверти. Да внизу в той же башни пицаль медная полуторная гладкая, мерою сажень без полувершка, в станку на колесах. А к той пицали четыреста восемьдесят пять ядер, весом по три гривенки ядро. От тое Себежские глухие башни до городовых проезжих ворот мерою городовые стены семьдесят сажень, и та городовая стена сгнила и обвалилась.

Всего в Опочке в верхнем городе двое проезжие ворота да глухих три башни («третий раскат» перестроен в глухую башню – И.Л.), над воротами роскат, глухих две башни мерою по пяти сажень, а третья четырех сажень, а по городу меж башен мерою городовые стены двесте шестьдесят сажень. Обоего проезжие ворота и глухих три башни и по городу меж башен двесте тридцать пять сажень.

В Опочке нижней город острог, башня глухая у Жидовки речки мерою в длину и поперег трех сажень. От тое наугольные глухие башни до Спаских проезжих ворот мерою городовые стены тридцать один сажень. Башня, а в ней Спаские проезжие ворота, в длину и поперег полята сажень, а на тех Спаских проезжих воротах была пицаль медная волконет, мерою сажень без семи вершков, в станку на колесах. От Спаских проезжих ворот мерою городовые стены до наугольные глухие башни сорок один сажень.

Угольная глухая башня мерою в длину и поперег полчетверта сажень, а в той наугольной башни была пицаль медная, мерою два аршина шесть вершков, в станку на колесах. От тое угольные башни до Никольских проезжих ворот мерою городовые стены тридцать пять сажень. Башня а в ней Никольские проезжие ворота, мерою в длину пять сажень, а поперег четырех сажень. У тех Никольских проезжих ворот была пицаль медная, мерою полтора аршина без вершка, что взята на Себеже в прошлом 173 (1665) году. От тех Никольских проезжих ворот мерою

городовые стены до средние глухие башни сорок шесть сажен. Средняя глухая башня мерою в длину и поперег полчетверта сажен. От средние глухие башни мерою городовые стены до Воронежских проезжих ворот семдесят сажен. Башня наугольная, в ней Воронежские проезжие ворота, мерою в длину и поперег полпята сажен. В той наугольной Воронежской проезжей башне была пицаль железная со вкладней, мерою сажен, а к той железной пицали ядра пригодились, которые писаны к волконетам, весом по полторы гривенки ядро, и тот наряд после пожарного времени стоит в городе в верхнем.

От Воронежских проезжих ворот мерою городовые стены тридцать три сажени до средние глухие башни. Средняя глухая башня мерою в длину и поперег три сажени. От средние глухие башни до Псковских проезжих ворот мерою городовые стены тридцать две сажени. Башня, а в ней Псковские проезжие ворота, мерою в длину поперег четырех сажен. От Псковских проезжих ворот до наугольные башни, что в Великие реки, мерою городовые стены двадцать пять сажен. Башня глухая у Великие реки, мерою в длину и поперег две сажени с четвертью. От тое глухие угольные башни берегом в верх по Великой реке до башни, что на углу у Жидовки речки, мерою по берегу, где был прежней острог, сто двадцать пять сажен.

Всего в Опочке нижнем городе четверты проезжие ворота да глухих пять башен, мерою те проезжие ворота да глухих пять башен тридцать две сажени с четвертью, а меж проезжих ворот и по берегу у Великие реки четыреста тридцать восемь сажен с четвертью. Обоего в проезжих воротах и в глухих башнях и о городу меж башен и по берегу мерою четыреста семьдесят сажен с четвертью. Да которой наряд до среднего острожного пожара стоял по острогу, и тот наряд ныне стоит в верхнем городе, шесть пицалей медных сороковых, одна мерою два аришина, без четверти, другая два аришина без полувершка, а третья аришин шесть вершков, а четвертая аришин семь вершков, а две мерою по два аришина без вершка (полное описание крепости Нижнего города после восстановления с некоторыми изменениями – И.Л.). А к тем пицалем волконетом, которые стоят в городе, а до пожара стояли в остроге по воротам и по башням... к четырем волконетом шестьсот четырнадцать ядер, весом по полторы гривенки ядро, а к двум волконетом шестьсот тридцать три ядра, весом по гривенке ядро... .

Всего по городу, и что было до пожара по острогу, медного и железного наряду шестнадцать пушек, а в том числе и дырявая пушка. А к тем пицалем больших и мелких три тысячи восемьсот шестьдесят пять ядер железных. Да 173 (1665) году привозу воеводы Никифора Кокошкина, как город Себеж имали у Польских и Литовских людей, две пушки железных. Да прошлого 175 (1667) году Лютинские вывозные казны... . Да Борисоглебские вывозные казны пушечного наряду... . Всего с Себежа и Лютинского и Борисоглебского вывозного наряду восем пушкам с огненки... ядер... гранатов... дробы... . Да разных присылок ис полков и вывозных Лютинского и Борисоглебских, в Опочки великих Государей казне после Псковские присылки прошлого 189 году и после роздачи прошлого 183 году выдано, в Опочке по памяти из Пскова боярина и воеводы Князя Михаила Григорьевича Ромодановского за приписью дьяка Мины Грובה, Опочецким стрелцам девяносту пяти человеком девяносто пять мушкетов... . Да в прошлом в 197 году... выдано из казны... . Опочецким стрельцам, которым быть на службе, ружья двадцать семь мушкетов в новых ложах... (далее перечисляется казенное оружие -И.Л)... старых самопальных стволин... пятьдесят девять... . Да Борисоглебских привозных четыре карабина с

колясными замки... В Опочки Великих государей в казне в зеленом каменном погребе... в бочках ручного пороху сто шестьдесят два пуда дватцать гривенок, да бочка ручного невешеного пороху, да пушечного семьдесят шесть пуд дватцать гривенок пороху. Да в бочках ручного и пушечного пороха и з деревом двесте шестьдесят пять пуд тритцать две гривенки. Да бочка невешеного ручного пороху.

А тот казенной зелейной каменной погреб в прошлом во 195 (1687) году Псковские каменщики Гришка Терентьев с товарищи строили вновь каменной ис плиты, что возжена с Велейского городища ис камени из дичню, что возжен с Опочецких городовых поль и с Опочецкого уезду, по подрядным записем Опочецкого и Велейского и Воронежского уездов сошных всяких чинов людей, а зелейная пороховая казна в чобках (бочках – И.Л.) и дицанах перенесена ис казенного навага анбару в казенной зеленой погреб во 197 (1689) году в Юне месяце.³⁵ Да двесте осьмнадцать пуд дватцать гривенок свинцу. Да сорок три свиньи невешеных. Да горелого свинцу и литых пулек одиннадцать пуд дватцать гривенок. Тысяча сем сот пулек. Двесте восемьдесят два пуда дватцать четыре гривенки фетилю. Семдесят сем пик. Да вывозных Борисоглебских в остатке... пятьдесят кирок железных.

Да в Опочке Великих Государей в житницах... Люнинских³⁶ вывозных хлебных запасов... одиннадцать четь ячменю... мышь переела и послежался... в житницах дворцовых хлебных запасов... Себежских вывозных хлебных запасов... Да Себежского кружечного двора хлебных запасов в Себежскую таможенную орленую осмачную меру... овса... . А по скаске целовальников тот хлеб вперед быть негоден, мышь переела и послежался.

А в Опочке около верхнево города идет Великая река. А в город один воденой тайник введен под стену из Великие реки, а в нижнем городе тайников и колодезей нет. А из верхнего города в нижней город устроен мост на городнях через Великую реку, мерою того городского моста пятьдесят семь сажен. А меж тех городов идет Великая река, и тот городской мост в прошлых во 191 (1683) м и во 195 (1687) годах построен Опочецкого и Велейского и Воронежского уездов сошными всяких чинов людьми, а ноне на том мосту тот мост весь перебился и неопстроя того мосту вперед быть невозможно...».

Большой пожар в декабре 1690/91 г. нанес новый огромный урон Нижнему городу: «Великим Государем...(титул) холоп ваш Петрушка Опраксин (псковский воевода пишет в Новгородский приказ – И.Л.) с товарищи челом бьет. В прошлом в 201м году декабря в 17 день писал ко мне холопу вашему во Псков с Опочки воевода Артемей Болкошин: того же де декабря в 13 день в Опочки в Нижнем городе загорелся двор воротника Гришки Харина и от того ево двора згорело городовые стены в Нижнем городе двесте семнатцать сажен да пять башен, в том числе двои проезжие ворота с караулнями. Да в то же пожарное время розломано то же городовые стены 123 сажени и о том к вам великим Государем о постройке того города погорелых и розломанных мест я холоп ваш в том же в 201м году генваря в 8 день писал, что тот город Опочка от польского рубежа в самой близости и бес постройки быть невозможно...».³⁷ В 1694 г. последовал запрос в Новгородский приказ: «Лета 7202марта в 8 день. По указу великих Государей (титул) ... думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарищи. В нынешнем в 202м году де-

³⁵ Таким образом, строительство каменного погреба велось с 1687 по 1689 гг.

³⁶ Лютинских, из г. Лютика.

³⁷РГАДА ф.141,оп.7,1694 г., №42. Столп Новгородского приказа. – Л. 746.Копии архивных документов любезно предоставил автору исследователь В.В. Зубарев. Публикуется впервые.

кабря в 26м числе к великим Государем (Ивану и Петру Алексеевичам – И.Л.)... писали из Пскова окольников и воевода Петр Матвеевич Опраксин да дьяк Алексей Зуев и прислали в Розряд городу Пскову и псковским пригородом годовые сметные книги. А в тех книгах и в отписках их написано:³⁸ ...в годовых сметных книгах, как-вы к великим Государем (титул)... прислал из Пскова окольников и воевода Петр Матвеевич Опраксин с товарищи в нынешнем в 202м году декабря в 31м числе написано: **псковской пригород Опочка с проезжими вороты и з глухими башнями и меж башен и проезжих ворот в Верхнем и в Нижнем городех городовые стены сем сот пять сажен с четью и тот город каменной или деревяной, и что на нем рухомых мест, того в тех книгах не написано. А окольничему и воеводе Петру Матвеевичю Опраксину тот псковской пригород Опочку строить и починивать велено ль, такова великих Государей указу в Розряде нет... ДИАК СТЕПАН СТУПИН.** (На обороте – И.Л.) «справил Ивашко Поуков». Таким образом, состояние Опочецкой крепости по-прежнему заботит псковских воевод, которые просят указа царского правительства – чинить или не чинить указанную крепость. О том, что вскоре были назначены сборы на ее ремонт свидетельствует следующий любопытный документ – послание Митрополита Псковского Иллариона³⁹: «Великим Государем (титул) ...бьет челом богомольец ваш Иларион Митрополит Псковский. В нынешнем великие Государи в 202м году во Пскове по вашему Великих Государей указу и по приказу ближнего окольного и воеводы Петра Матвеевича Опраксина велено псковской пригород Опочку строить псковскими уездами и на то строение розложено на весь Псковской уезд и с пригороды на крестьян по пяти алтын з двора, так же и на домовых моих богомольца вашего крестьян, и те денги ныне во Пскове правят в Приказную Полату з домовых моих крестьянишек безсрочно. А в нынешнем ж великие Государи в 202м году по вашему великих Государей указу и по грамоте ис приказу Большаго Дворца доправлено з домовых моих богомольца вашего и с монастырских приписных крестьян по пяти алтын з двора в конюшенные расходы.

Аво Пскове те ж мои и приписных монастырей крестьяня делают соборную новую церковь⁴⁰, а старосты церковные дани не платили и то церковное дело поставили. Да мне ж богомольцу вашему велено ныне жить на Москве для церковные соборные службы череда со всеми моими богомольца вашего домовыми людьми. И, едучи в пути и ныне на Москве живучи, чинятся нам протори и проести и убытки большие. А все те московские протори и проести и убытки во Пскове збираются з домовых моих крестьянишек и от того наши крестьянишка оскудели и многие розбрелися и ныне бредут врознь.

Милосердые великие Государи (титул) ...! Пожалуйте меня богомольца своего, не велите Государи для моя скудости и великих нужд и нынешняго московскаго подъему и волокиты и проестей и для строения соборные церкви тех новонакладных на строение пригорода Опочки с моих богомольца вашего з домовых и приписных крестьянских дворов по пяти алтын денег править и имать и о том во псков дать свою великих Государей грамоту. Великие Государи, смилуйтес!». Главное основание – строительство Троицкого собора в г. Пскове и его приостановка из-за недостатка средств. Московское правительство согласилось с доводами митрополита: «202го(1694)апреля в 2й день. Великие Государи пожаловали, ради строения собор-

³⁸ Л. 257-259об.

³⁹ Л.261-261 об.

⁴⁰ Троицкий собор 1682-1699 гг.

ные церкви, з домовых и с приписных ево крестьянских дворов на строение города Опочки денег по пяти алтын з двора иматъ не велели.»⁴¹. Но для Опочки такое решение стало роковым. Сбор средств, и без того нескорый, был затруднен отказом митрополита в сборе налога с его крестьян, ввиду грандиозного строительства существующего поныне Троицкого собора в Пскове. Дело восстановления Опочечкой крепости не остановилось, но недостаток средств возместить стало нечем. Об этом вынужден писать псковский воевода в том же 1694 г. в Москву: *«И в нынешнем в 202м году по вашему великих Государей указу тот Нижний город Опочку погорелую и взломаную стену и башни, так же и в Верхнем городе Глухую башню и проезжие ворота велел я холоп ваш построить вновь самым добрым мастерством и к тому городовому строенью подряжены подрядчики псковские стрелцы и иных чинов люди трицать человек добрых мастеров, что построить им тот город в нынешнем в 202м году, и в том строении по тех подрядчиках взяты поручные записи. А на то городовое строение на лесные и на железные и на всякие припасы и подрядчиком за всякую работу розложил я холоп ваш со Псковского и псковских пригородов с уездов, с митрополичьих и с монастырских, и с церковных, и с помещицких крестьян з дворового числа по переписным книгам по пяти алтын з денгою з двора, потому что прежде сего тот город Опочку делали и во Пскове городовые кровли и башни крыли уездными всяких чинов крестьяны.*

И ныне Государи то опочечкое городовое строение строитца с поспешением и денги по роскладу с ваших великих Государей дворцовых и с монастырских, и с церковных, и с помещицких крестьян, oprичь митрополичьих, собраны и подрядчиком на покупку лесных и железных всяких припасов и мастером плотником, которые ныне у того строения, многие отданы. А с митрополичьих и с приписных митрополита дому монастырей и крестьянских с 1115 с полудвором в то опочечкое строение довелось против росклады взять 172 рубли 30 алтын пол денги и тех денег с митрополичьих вотчин домовые ево приказные по се число не заплатили и с крестьян не доправлены. И в нынешнем в 202м году мая в 12 день в вашей великих Государей (титул) ...грамоте из Новгородцкого приказу за приписью дьяка Василья Бобина ко мне холопу вашему по челобитью преосвященнейшаго Илариона Митрополита Псковского и Изборского написано: В вышепомянутое опочечкое городовое строение з домовых ево митрополичьих вотчинных крестьян денег иматъ не велено, а вместо тех митрополичьих крестьян в то опочечкое строение ис каких доходов денги взять, того мне холопу вашему в той вашей Великих Государей грамоте не написано. И если Государи в то опочечкое городовое строение за архиерейских крестьян по роскладу или вместо того из ыных каких зборов денег не будет и за тем то опочечкое городовое строение остановитца, потому что розложены те денги с уездных крестьян в то городовое строение по пяти алтын з денгою з двора, сменя бес чего быть невозможно и ис каких доходов в то опочечкое городовое строение вместо митрополичьих крестьян денги дать, о том Великие Государи (титул)... велите свой великих Государей указ учинить. А сию отписку к вам Великим Государем к Москве послал я холоп ваш чрез уставленную почту июня в 24 день и велел подать в Новгородцком приказе думному дьяку Емельяну Игнатъевичю Украинцову с товарищи...».

Таким образом, рапорты об успешном ходе строительных работ регулярно сопровождаются реляциями о помощи. Проситель не преминул заметить, что в это ле-

⁴¹ л. 261-261об.

то (1694) строительство Троицкого собора не ведется, и причин для отказа от налога нет. Но указ Великих Государей об отмене сбора с митрополичьих крестьян отменен, очевидно, не был. Изменился характер организации строительных работ. В документе фигурируют подрядчики. Как завершилось строительство Опочечкой крепости ввиду описанных событий, мы можем судить по «Годовой описи» сентября 1698 г.⁴² Эта опись свидетельствует, что комплекс работ, намеченный в 1694 г., был далек от исполнения. Опись красноречиво отражает закат боевой опорной крепости. *«По отписке и по годовым сметам, каковы прислал во Псков из Опочки воевода князь Алексей княж Иванов сын Дябринской сентября в 8-м числе ненешняго 207-го (1699 сентябрьского, фактически 1698) году за ево рукою написано: «Город Опочка, а в нем два города деревянные. В Верхнем городе городовые проезжие ворота мерою в середине в длину 5 сажен без трех вершков, поперег полчетверты сажени, а на тех воротех шатер с чердаком, и с обламы, и с малым шатриком, покрыт тесом; а в том шатре мушкетных 6 боев да 2 окна; а сысподи тот шатер и около вышеписанных ворот обруб огнил и обвалился. А в том шатре, что был напредь сего роскат, поставлена была пицаль медная волконет мерою сажень без девяти вершков, весом 10 пуд 2 четверти, а на той пицали подпись: лил мастер Дубинин; и та пицаль с того роскату снесена и поставлена на земли под кровлей. Да внизу у тех ворот была пицаль медная волконет же мерою 2 аршина 5 вершков, весом 11 пуд 2 четверти; на ней подпись: лил мастер Степашко Дубинин; и та пицаль ныне на взрубке под кровлю. А от городовых проезжих ворот, от роскату городовые стены до науголные глухие башни мерою 9 сажен, без кровли, и та городовая стена огнила; а в той стене вверху 26 боев мушкетных.*

Науголная глухая башня по Заволоцкой дороге мерою в середине в длину и поперег 5 сажен, и та башня подгнила и осела; а боев в той башни: внизу 6 боев да окно, а вверху 7 окошек, а боев нет; а в той башни пицаль медная полуторная, а на ней вылито орел двоеглавой, да слова вылиты – Богдан; и той пицали на опочечкой вес не подняло. От тое уголные глухие башни до Велейские глухие ж башни городовые стены 71 сажень, а в том прясле мушкетных 108 боев; и та стена огнила. Велейская глухая башня мерою в середине в длину и поперег 5 сажен, и та башня огнила и осела, и кровля обвалилась; а в той башни пицаль полуторная медная, в станку и на колесах; на ней вылито: «Божиею милостию царь и великий князь государь всея России, да орел двоеглавой, да подпись – имя Богдан; а станок и колеса огнили; а той пицали на опочечкой вес не подняло. А к тем пицалям 456 ядр, весом по шести и по полшесты гривенки ядро.

От тое Велейские глухие башни мерою городовые стены до Себежские глухие башни 66 сажен, а та стена огнила и обвалилась. Себежская глухая башня мерою в середине в длину и поперег четырех сажен, и та башня огнила и осела; а в той башни нижних четыре боя да окно, да верхних 6 боев да 4 окна; а в ней была пицаль медная волконет, в станку и на колесах, мерою сажень без дву вершков; и та пицаль дирава и впредь к стрелбе негодна; и той пицали на опочечкой вес не подняло; а к той пицали 60 ядр, весом по 2 гривенки ядро бес четверти. Да внизу тое башне пицаль медная полуторная, гладкая, в станку и на колесах, мерою сажень бес полувершка, станок и колеса огнили, и той пицали на опочечкой вес не подняло; а к той пицали 480 ядр, весом по 3 гривенки ядро.

⁴² 7107/1698 г. сентябрь Годовая опись (извлечение из годовой сметной книги Пскова с пригородами января 1699 года) // Сб. МАМЮ.- СПб, 1914. Т. VI.-С.451-456.

От тое Себежские глухие башни да городовых проезжих ворот мерою городовые стены семдесят сажен, и та городовая стена огнила и обвалилась.

Всего по мере тот Верхней город с проезжими ворота, и з башнями, и по городу меж башен городовые стены 235 сажен, в том числе три башни глухих, да четвертой роскат, да одне проезжие ворота. В Верхнем же городе водяной тайник введен под стену из Великие реки, и тот тайник огнил, и обвалился, и землю засыпался. Да в Верхнем же городе казенной пороховой каменной погреб, 2 онбара да 2 житницы; и те онбары и житницы сгнили и обвалились, и кровли опали, и бес постройки быть им невозможно. Да в Опочке ж в Околнем городе подле Великие реки острог. Башня глухая у Жидовки-речки мерою в середине в длину и поперег 3 сажени, верхних и нижних 7 боев да окно. От тое наугольные башни до Спаских проезжих ворот мерою городовые стены 31 сажень, и та стена обвалилась. Спаские проезжие ворота, а на них башня с шатром и с чардаком, мерою в середине в длину и поперег четырех сажен; а в той башне нижних 5 боев да окно. А от тех Спаских проезжих ворот до наугольные глухие башни мерою городовые стены 41 сажень с аршином; и та стена погнила и обвалилась. Башня угловая глухая мерою в длину и поперег полчетверты сажени, и та башня подгнила и наслонилась на сторону; а в той башни нижних 12 боев да 3 окна, да верхних 11 боев да 3 окна. А от тое угловые башни до Николаевских проезжих ворот мерою городовые стены 36 сажен бес полуаршина; и та стена сысподи погнила и наслонилась за город; а в том прясле нижних 40 боев да верхних 43 боя.

Николаевские проезжие ворота, а на тех воротех башня с чердаком мерою в середине в длину и поперег четырех сажен; а в той башне нижних мушкетных 9, да верхних 9 же боев, да 2 окна. А от тех Николских проезжих ворот до средние башни городовые стены с обламы и кровлею мерою 58 сажен бес полуаршина, а в той стене нижних мушкетных 89 боев да верхних 60 боев. Средняя глухая башня мерою в середине в длину и поперег трех сажен, а в ней мушкетных нижних 2 боя да 2 окна, верхних 2 ж боя да 2 окна. А от тое средние глухие башни мерою городовые стены с обламы до Воронежских проезжих ворот семдесят полтретьи сажени, а в той стене мушкетных нижних 130 боев да верхних 89 боев. Воронежские проезжие ворота, а на тех воротех башня мерою в длину и поперег четырех сажен; а в ней нижних мушкетных 9 боев да 3 окна, верхних 13 боев да 3 окна. А от тех Воронежских ворот до средние глухие башни вновь построено городовые стены с обламы и с кровлею мерою 44 сажени без четверти, а в той стене мушкетных нижних 45 боев да верхних 49 боев. Средняя глухая башня мерою в длину и поперег трех сажен, с кровлею и с обламы, а в ней нижних мушкетных 4 боя да 3 окна, верхних 4 ж боя да 3 окна. А от тое средние башни до проезжих Псковских ворот городовые стены с обламы и с кровлею мерою тридцать полторы сажни, а в той стене нижних мушкетных 38 боев да верхних 32 боя. Псковские проезжие ворота, а на тех воротех башня с кровлею, на ней чардак мерою в середине в длину и поперег четырех сажен; а в ней нижних 9 боев да 3 окна, да верхних 9 же боев да 3 окна; да у тое башни построена вновь изба караульная. А от тех Псковских проезжих ворот к Великой реке до наугольные глухие башни городовые стены с обламы и с кровлею мерою 24 сажени без четверти, и в той стене мушкетных нижних 37 боев, верхних 24 боя. У Великие реки наугольная глухая башня с обламы и с кровлею, мерою в середине в длину и поперег трех сажен, а в ней нижних мушкетных 9 боев да 3 окна, верхних 9 же боев да 3 ж окна. А от тое наугольные глухие башни берегом вверх по Великой реке до глухие

башни, что на углу у Жидовки-речки, мерою по берегу 127 сажен, и по тому берегу городовые стены вновь против прежнего не построено.

А около того города Нижняго ров засыпался. А от того Нижняго Околне-го города ото Псковских проезжих ворот по Псковской проезжей дороге чрез Великую реку на Завелицкой посад устроен мост на городнях мерою 90 сажен, и тот мост огнил и обвалился, и впредь по тому мосту ходить и ездить невозможно...».

Архивные материалы дают достаточно полное представление о строительстве, ремонтах и постепенной модернизации крепости Опочка, включая описание башен, стен, ворот, казенных погребов и житниц, дворов и клетей, водяного тайника и моста, предкрепостных укреплений. Последний документ представляет обветшавшую, но вполне современную и модернизированную крепость. Башни с шатрами и смотровыми шатриками, с бойницами по секторам обстрела и «окнами». Башни и стены оснащены многочисленными бойницами мушкетного боя, в т.ч. нижнего боя. В Верхнем городе показан Казенный пороховой каменный погреб, ветхие 2 анбара и 2 житницы. В Нижнем городе вдоль реки (великорецкого рва) сохраняется острог (вновь стена не построена). Новая стена выстроена в районе Псковских ворот. Большое количество бойниц в верхнем и нижнем ярусах крепостных деревянных стен представляют новую, более мобильную тактику обороны, связанную с развитием и увеличением количества легкого стрелкового оружия (мушкетов). Дерево, как строительный материал пусть не смущает читателя. Такие стены представляли собой тарасы, забитые землей и прекрасно выдерживали артиллерийский обстрел. Но повышенная пожароопасность – главная причина полного исчезновения интересного фортификационного комплекса.

В документах имеются общие сведения о полном периметре крепостных укреплений Верхнего и Нижнего города Опочечкой крепости – 705 сажен с четью (более полутора километров) и их конфигурации с учетом русла реки, направления рва и их местоположения. Правда, не указывается, какие именно сажени использовались, но и это возможно уточнить путем сопоставления исторических данных с современными реалиями и планами Опочки. Ориентирами также служат названия башен и ворот, обращенных к ближайшим населенным пунктам и дорогам. Мы узнаем о строительстве и ремонтах главного опочечкого моста, деревянного и каменного порохового погреба, житниц и амбаров, а также об истории водяного тайника. В Верхнем городе на 1698 г. показаны Казенный пороховой каменный погреб, ветхие 2 анбара и 2 житницы. О Нижнем городе и его укреплениях можно составить достаточно полное представление, с учетом упоминаний р. Великой, речки Жидовки, местоположения Никольского монастыря, возвышенности и направления дорог. Есть в источниках и сведения о застройке в разные периоды существования посадов, острога и Нижнего города. В документах представлено описание и упоминание целого набора укреплений разного рода, местоположение которых также можно легко представить. Подробные описи вооружения крепости и ее служилых людей дают представление о гарнизоне, его частичных перемещениях, о вооруженности города-крепости и его обеспеченности продовольствием.

Таким образом, с учетом опубликованных и вновь привлеченных архивных материалов, мы имеем возможность представить достаточно полную строительную летопись крепости с момента ее создания – в период расцвета и в эпоху угасания. Достаточно большое количество источников позволяют создать многоцветную и редкую по полноте историческую картину позднесредневековой крепости Опочка, важной приграничной крепости Земли Псковской и Московской Руси.